

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

**ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

**КАФЕДРА АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ**

**КОГНИТИВНО-КОРПУСНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ САТЕЛЛИТОВ
ON/OFF В СОСТАВЕ ФРАЗОВЫХ ГЛАГОЛОВ АНГЛИЙСКОГО
ЯЗЫКА**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 45.04.01 Филология
очной формы обучения, группы 04001722
Греховодова Владислава Александровича

Научный руководитель:
Доктор филологических наук,
профессор кафедры английской
филологии и межкультурной
коммуникации
Чекулай И.В.

БЕЛГОРОД 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ АКЦИОНАЛЬНОГО ФРАЗОВОГО ГЛАГОЛА В КОГНИТИВНОЙ И КОРПУСНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ.....	7
1.1 Интерпретация понятия «действия» в философии, психологии, логике и лингвистике.....	7
1.2 Фразовые глаголы в системе когнитивной парадигмы.....	18
1.3 Содержание понятия «фразовый глагол» в языковой картине мира.....	24
1.4 Статус и место составного компонента фразового глагола.....	28
1.5 Использование лингвистических корпусов для решения языковых проблем	34
1.6 Корпусное влияние на исследования в когнитивной парадигме.....	40
Выводы по главе 1.....	45
ГЛАВА 2 КОГНИТИВНО-КОРПУСНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИСЕМИИ И СИНОНИМИИ ФРАЗОВЫХ ГЛАГОЛОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.....	50
2.1 Анализ особенностей широкозначных фразовых глаголов в различных типах корпусов и дискурсов.....	50

2.2 Определение с помощью корпусного метода прототипического значения и развитие полисемии фразового глагола.....	60
2.3 Исследование разных типов синонимии фразовых глаголов.....	77
Выводы по главе 2	86
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	92
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	95

ВВЕДЕНИЕ

Данное исследование посвящено когнитивно-корпусному подходу к анализу фразовых глаголов действия английского языка, представляющие эффективное выражение понятия действия. Оно, как и понятия движения, пространства и времени являются составляющей онтологического учения, которое на протяжении долгого времени интересовывала физиков, философов, логиков, психологов и других представителей естественных и гуманитарных наук. Понятие действие отразилось и в лингвистических работах, связанных с языковыми средствами, которые выражают характер и позицию действия в пространственно-временной категории, и свойства действия, активируемые глаголами.

В языкознании уже собрано довольно большое количество работ, посвящённых фразовым глаголам, как особенному явлению английского языка. Некоторые лингвисты посвятили фразовым глаголам

специализированные темы, связанные с обозначением статуса этих лексических элементов, проблематикой лексикограмматической структуры, полисемией, синонимией, определением места, происхождением второго элемента и функционированием его в речи и языке. Среди них: Е.Е. Голубкова, О.В. Медведева, И.В. Ногина, О.В. Плотникова, М.А. Пчёлкина, S. Lindner, V. Hampe и другие.

Данные лингвисты прямо или косвенно затрагивали не только основную проблематику, касающуюся фразовых глаголов действия, но системно-комплексной интерпретации об этих частотных единицах языка представлено не было. Соответственно, представляется актуальным обобщить ранее полученные знания и провести анализ этих языковых единиц с позиции когнитивно-корпусной парадигмы.

Фразовые глаголы являются активной и семантически наполненной группой английской лексики. Используя их в качестве основы можно взглянуть на понятие действие с новой стороны, определить тенденции в модификациях и развитиях моделей, которые выраженные вторичной единицей номинации.

Актуальность работы обоснована необходимостью комплексного изучения понятия действие заключенного во фразовых глаголах и представление пространственных отношений, выраженных сателлитами on/off. В том числе возникшей необходимостью рассмотрения этой проблемы в когнитивно-корпусной парадигме.

Следовательно, в качестве **объекта исследования** выступают фразовые глаголы действия английского языка. **Предметом изучения** являются фразовые глаголы с широкозначным первым компонентом и высокой частотой полисемии. Частотное соотношение фразовых глаголов с первым широкозначным компонентом в разных типах дискурсов и корпусах. Особенности синонимичного ряда фразовых глаголов в различных вариантах языков и синонимы с одинаковым вербальным компонентом.

Цель исследования – описать и установить основные течения

предметно логических значений фразовых глаголов действия английского языка активируемых в процессах полисемии и синонимии; установить их частотные закономерности в различных типах дискурсов и корпусах.

Для решения этой цели следует выполнить следующий комплекс **задач**:

- определить сферу влияния понятия действия, реализованную в фразовых глаголах.
- описать роль сателлитов on/off в составе фразовых глаголов действия;
- выделить частотность употребления фразовых глаголов take on/off; go on/off; put on/off; get on/off в корпусах BCN; COCA; iWeb и EnTenTen;
- выявить семантическую наполненность полисемантических фразовых глаголов take on и take off;
- определить прототипическое значение глаголов take on и take off и с позиции корпусной лингвистики и воссоздать характер деривационных связей в семантике этих глаголов;
- отобрать и проанализировать синонимичный ряд фразовых глаголов в британском и американском вариантах языка;
- провести анализ синонимичного ряда с идентичным глагольным компонентом и сателлитами on/off;

Основными **методами исследования** выступают корпусные методы corpus based и corpus driven с интеграцией описательного, сопоставительного, дистрибутивного и метода оппозиций.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что

- установлена роль сателлитов on/off в области полисемии и синонимии в фразовых глаголах;
- теории полисемии и синонимии получили последующее развитие и были рассмотрены в теории новой когнитивно-корпусной парадигмы;
- описана специфика трансформации глагольной семантики, подтверждающая закон языковой экономии;
- с помощью корпусного представления определено место

прототипических фразовых глаголов в английском языке.

Практическая ценность исследования работы состоит в том, что его выкладки и результаты могут быть включены в практические курсы по лексикологии, когнитивной лингвистике, корпусной лингвистике, дискуртологии и языкознанию. Иллюстрации, таблицы и теоретический материал может послужить в дальнейших разработках по решению полисемии и синонимии, в решении проблемы семантической разметки и стать основой для создания надкорпусных баз данных и электронных словарей.

Научная новизна исследования состоит в том, что оно выступает одной из первых работ, написанных в когнитивно-корпусной парадигме, в которой описываются и разрабатываются практические выкладки, связанные с понятиями полисемии и синонимии фразовых глаголов действия английского языка.

Апробация работы. Теоретические выкладки и результаты данного исследования нашли свое отражение в докладах круглого стола «Актуальные вопросы современной филологии, лингводидактики и международных отношений» Института Межкультурной Коммуникации и Международных Отношений университета БелГУ (2018) (2019). А также в сборнике научных работ магистрантов ИМКиМО (2018) (2019).

Структура работы включает в себя введение, две главы, посвященные общим тенденциям функционирования фразовых глаголов действия и их отдельных компонентов, общелингвистической позиции фразовых глаголов действия с широкозначным вербальным компонентом в английском языке, а также целостному исследованию понятий полисемии и синонимии в фразовых глаголах с позиции когнитивно-корпусной парадигмы, заключения, библиографического списка, включающего 82 наименования. Общий объем работы включает 102 страницы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ АКЦИОНАЛЬНОГО ФРАЗОВОГО ГЛАГОЛА В КОГНИТИВНОЙ И КОРПУСНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ.

1.1 Интерпретация понятия «действия» в философии, психологии, логике и лингвистике.

Для жизни довольно характерны выражения и формулировки, которые представляются общеизвестными, не требующими никаких усилий для их декодировки. Но при более детальном рассмотрении данных выражений становится понятно, что не все так просто как казалось на первый взгляд, выражение является более комплексным и глубинным. К такого рода выражением можно отнести всеми знакомое понятие движения. С данным термином люди связывают ментальную и физическую деятельность человека, перемещение объектов, демонстрацию сил природы, деятельность

механических веществ и объектов, математические операции и так далее. Под действием можно рассматривать разнообразные достижения результатов, процессы создания, модификации или разрушения материальных и духовных благ. Комплексное изучение данного понятия дает возможность выявить его принадлежность к единицам языка, которые выражают категориальные, материальные и идеальные свойства действительности.

В философии понятие действия интерпретируется как одна из трех взаимосвязанных сущностей, которая взаимодействуя с отражением и самодвижением выявляет композицию движения. Движение представляется формой существования материи. Три данных сущности присущи всем формам движения материи: физическим, биологическим, химическим, механическим и так далее. Каждое действие какого-то определённого объекта отражается в изменениях тела и является модификацией преобразования формы материи, тогда как, например, самодвижение — это самостоятельное, самопроизвольное действие, которое выступает в качестве определённого импульса движения материи. Для Т. Гивона под понятием действия подразумевается любое изменение в состоянии вселенной, в которой произошло динамическое проявление агенса (Givon, 1984).

Так как действие никогда не имеет одностороннего характера, оно всегда выражается как взаимодействие. При этом при взаимодействии один из объектов выражается как активный участник действия, а второй лишь отражает действия первого. Даже в случае полной пассивности и безучастия второго объекта он в любом случае становится участником взаимодействия. Именно поэтому взаимодействие в философии представляет категорию, которая выражает процессы различного рода характера взаимодействия объектов. По мнению Ф. Энгельса при рассмотрении движущейся материи именно взаимодействие первое, что проявляется перед человеком (Энгельс, 1955: 546).

Исходя из своего представления о доминировании в каждом отдельном

случае одного или нескольких видов движения над другим, человек старается подобрать объект, процесс или вещество таким образом, чтобы он с наибольшей пользой действовал на предметы труда производя таким образом материальную пользу.

Деятельность в философии выражается в качестве формы существования человеческого общества, а также в качестве субъекта, проявляющего активность в модификации окружающей действительности и в активной деятельности по изменению себя. Деятельность человека проявляется осознанно, включает в себя цель, средства, процесс и конечный результат. Деятельность носит различный характер, духовная и материальная, художественная и научная деятельность и так далее. Деятельный подход довольно часто применяется в научных дисциплинах – в психологии, логике, педагогике, лингвистике и тому подобных дисциплинах.

Направленность сознания и различного рода верования — это причины для образования ментального мира, однако действие стоит относить к физическому миру. Дэвидсон считает, что ментальный мир может отражаться в физическом событии только в том случае, если оно является частью физического мира. Философ для разъяснения этого отношения применяет теорию тождеств, то есть для каждого ментального события находится соответствующий физический процесс. Довод является причиной действия, так как он соотносим с материальными явлениями (Дэвидсон, 1997: 753-754).

В психологии под понятием «деятельность» понимается социальная категория, так как человек в личностном проявлении ставит перед собой определенные задачи или цели, вовлекающие его в деятельность. При этом физическая деятельность является отражением личности человека и формирует его сознание. Совершенно также, как и действие, каждый вид деятельности представляет собой движение. Это может быть мускульное движение при выполнении физических процессов, или движение нейронов при выполнении мыслительных операций.

Для простого действия характерна определенная последовательность физических движений, которая проявляется в образе цепной реакции (Cassirer, 1945: 57). Контроль над умственной деятельностью происходит при первостепенной планировке определенных действий в уме, с помощью образов и речевых символов, а уже после происходит внешняя деятельность. Данное явление называется эксториоризацией, функционирование умственной деятельности в виде проявлений действий с объектами.

По мнению А.Н. Леонтьева такие понятия, как «деятельность» и «действие» являются не совпадающими между собой реалиями. Действие способно обладать относительной самостоятельностью и при этом переходить из одной деятельности в другую (Леонтьев, 1976: 106). Поэтому действие не должно представляться в виде элементарных актов. В процессе деятельности происходит спаивание или разделение действий, суммирование актов, деформация действий и так далее. Каждое действие сопровождается высокой степенью динамичности, и может реализоваться различными способами.

В логике существует раздел, который называется «логика действия» или «акциональная логика». В данном разделе анализируется понятие действия с точки зрения логики. Первая работа, связанная с данным понятием, относилась к подсчетам предикатов действия. Данная система является эталоном с которой согласуются большинство остальных теорий действия. В тоже время стоит заметить, что данная теория является достаточно простой, таким образом она не может описать все виды высказываний действия.

Данная теория опирается на принцип свободы действия, то есть она выражает собой определенное правило: если один из фрагментов p поведения объекта x является действием, то x имеет право, как реализовать p , так и отказаться от его совершения. В логике действия делятся на родовые и индивидуальные. Первые представляют абстрактные образования, которые интерпретируются глаголами, а под вторыми понимаются конкретные

участники действия и собственно сам контекст действия. Логика действия оперирует двумя типами переменных – это акциональные переменные (р, г, q), отвечающие за действие и агентивные переменные (х, у, z), отвечающие за участников действия.

Логика, занимающаяся разработкой моделей действий людей, образуют смыслы данных терминов через призму языка своей науки. Таким образом, в логике действий под понятием «деятельность» понимается активное участие человека в тандеме с окружающей его средой (социальной и природной).

Структура деятельности включает в себя такие понятия, как цель, метод и результат. В ходе деятельности агенса происходят преобразования в окружающем мире, создаются определенные ситуации в мире определенного человека.

В понятие действие включается структурный элемент обусловленного вида деятельности, например, игровой, трудовой, спортивной, умственной и так далее, который подчиняется цели и результату. Действия различают как процесс, выражающийся глаголами несовершенного вида, и как результат, выражающийся глаголами совершенного вида. В качестве противопоставления действию выступает бездействие. Это подразумевает, что объект х не вызывает никаких модификаций и не вмешивается в ход событий.

Когнитивная семантика также, как и философия, психология и логика занимается изучением концептов динамического мира, который подвержен постоянному изменению, из-за этого внимание лингвистов столь пристально к понятию действия, а особенно в его глагольном выражении (Вригт, 1986).

Дж. Лакофф обращает свое внимание на категорию действия, рассматривая теорию прототипов как особый вид активности. При осуществлении любого вида деятельности, любого характера от написания какого-либо сообщения до решения математических примеров, содержит в себе категории. Определенное действие, выполняемое в данном случае, есть особый вид двигательной активности, и он же входит в категорию

двигательной активности. Действия никогда не повторяются одним и тем же способом в точности. Стоит заметить, что, несмотря на разницу выполняемых движений, данные действия стоит отнести к определенной категории, и человек осознает, как воспроизвести данное действие (Лакофф, 2004: 20).

Виды действий настолько же разнообразны, как и виды естественный артефактов. Стоит выделить, что действие стоит в одном ряду с такими понятиями как деятельность, событие, поступок, акт и так далее. И в своем бытийном представлении действие характеризуется с помощью различных параметров – время, пространство, взаимоотношения с другими объектами или действиями, цикличность и другими (Петрухина, 2000: 73).

Специфической характеристикой понятия действия является его приобщение к метаязыку в научном общении. Выделяя словообразовательные стратегии и абстракции единиц, Е.С. Кубрякова выделяет такие единицы как, процесс, предмет, действие, признак, качество, свойство, словами, содержащими высокий уровень абстракции или же единицами метаязыка. (Кубрякова, 1981: 131). Единицам данного типа К. Леви-Стросс дает название мифем (слова, имеющие двойное значение, первое – его прототипическое, стандартное лексическое значение, и второе – метаязыковое, где они выступают как вторичные элементы системы) (Леви-Стросс, 1983: 428).

Следуя примеру философов психологов и логиков, большинство лингвистов различают понятия деятельности и действия, и при этом признают их взаимосвязь. Е.В. Падучева понимает под действием некий подкласс деятельности, при этом исключая моментальные действия. Действия представляются типом деятельности, включающие в себя цель, состоящую из нескольких частей. Стоит также понимать, что действия направлены на объект (Падучева, 1996: 136).

Категория действия содержит в себе следующие признаки, которые связаны с его толкованием: 1) деятельность (агенса действовал с какой-либо

целью); 2) каузация (данное действие повлекло за собой следующие события); 3) результат (данное действие привело либо к положительному результату, в этом случае результат совпадает с целью или же к отрицательному).

Каузация и деятельность принимают у действия конкретное, указанное значение. Результат также является обязательным признаком, но характер описания результат действия может быть различным (Падучева, 2004: 36-37).

В лингвистике под понятием действия прежде всего понимается ассоциация с глаголом, его семантическими, грамматическими, функциональными и лексическими категориями. Именно действие в определении глагола как части речи играет решающую роль.

Понятие глагола также включает в себя концепты изменения и покоя, и принятие изменений в ситуации в которой участвует агенс, так как это помогает разобраться с формированием процесса, который является основополагающим в определенном глаголе (Кубрякова, 2001: 257). Переосмысление и переоценка признаков глагола становится возможным благодаря возникновению когнитивистики, в рамках которой происходит взгляд на глагол с нового ракурса, что способствует активному исследованию категорий пространства и времени (Голубкова, 2002а: 11).

Глагольная лексика находится под пристальным вниманием как отечественных, так и зарубежных лингвистов. В этих работах раскрывается лингвистическая сущность и базовые аспекты глагольных языковых реалий, приводится обзор семасиологического и ономасиологического подходов в описании глагола, рассматривается глагол с позиции структурно-семантического центра высказываний, исследуются ментальные репрезентации и когнитивные модели глагола.

В одном из определений функции глагола выделится его участие в качестве релятора, закрепляющего отношения между объектами (Seiler, 1991), или в качестве отражения лингвистической деятельности, которая устанавливает различия между агенсом и пациенсом. В понятие глагола

внедряются понятия, сообщающие о том, кто совершает действие и на кого именно оно направлено.

Залогом функциональной многозначности глагола является проявление различных фреймов в качестве однозначных представлений о происходящих событиях. В данном случае под понятием «фрейм» понимается скопление ментальных единиц вокруг одного определенного концепта, выражающего событие. основополагающими компонентами, образующими фрейм, являются когнитивные образования, основанные на наших типовых образах. Например, фрейм «движение» может включать в себя следующие единицы: объект, направление движение, скорость, движения, способ передвижения, частотность движения и другие. Для глагола характерна особенность в полной мере активировать фреймы, связанные с событием. Это реализуется благодаря тому, что глагол может выступать в тождественной роли события.

Концептуальная область образуется с помощью метафорической когнитивной модели. Из этого следует, что агент различает две концептуальные сферы: первая – это сфера цели, а вторая – это сфера окружения (Кубрякова, 1992: 359). При метафорическом переносе сфера окружения переносится в сферу цели. Фреймы, предназначенные для активизации определенного концептуального пространства при контакте между собой, образуют связь на основе сходства их некоторых терминалов. Таким образом языковая реальность будет представлена языковым прототипом того фрейма, который был выбран говорящим как источник для метафорического переноса.

Организация концептуального пространства с использованием метафорической и метонимических моделей подразумевает комбинацию действия механизмов метафорического и метонимического преобразования (Болдырев, Панасенко, 2000: 124). Л. Гуссенс данный предмет обсуждения обозначил как проблему взаимодействия метафоры и метонимии и предложил обозначать ее термином «метафтонимия», и использовать его если метафорические и метонимические процессы сопровождаются

процессом интерпретации (Goosens, 1990: 322-340). Другим примером взаимодействия метафоры и метонимии является предложение *my lips are sealed* – на моих устах печать молчания. Данное предложение содержит в себе метонимический перенос, который указывает на то, что говорящий не может говорить в физическом понимании этого слова. Но данный прием может носить и метофарическую модификацию, если говорящий не может говорить не в силу его физических способностей, а, например, из-за каких-либо обстоятельств. То есть метафорическому представлению данного предложения следует метонимическое (Croft, Cruse, 2004: 216-219).

В лингвистической интерпретации понятий действие и деятельность лингвистами также предлагается разводить данные понятия. По мнению Н.Д. Арутюновой, действие не должно носить характер противопоставления деятельности, так как под деятельностью понимается разнообразные действия людей, с помощью которых человек вступает в связь с реальностью (Арутюнова, 1992: 3).

Е.С. Кубрякова считает, что стоит различать действие как явление кинематическое, а деятельность как явление динамическое. Для соотнесения этих понятий Е.С. Кубрякова предлагает использовать единую когнитивную модель. Смысл этой модели заключается в том, что она реализуется как вид определенной деятельности (физической, биологической, трудовой и другими) с применением полной реконструкции компонентов. Все виды деятельности можно представить в виде структуры, при этом базовой единицей структуры выступает агент, сам процесс деятельности, ее инструменты, объект и цель. На периферии выделяются объекты, отражающие деятельность во времени и пространстве, а также все ее возможные детали и оценка.

Данная модель не содержала бы в себе ничего нового, если бы не выяснилось, что при ее образовании важную роль играют скрытые и выраженные значения. Осознанная или осмысленная деятельность, выраженная глаголом, может быть присвоена в семантической модели

глагола в качестве свернутой структуры, в которой фиксируется один или несколько базовых компонентов, которые в дальнейшем имеют возможность с помощью метонимического переноса заменить представление о деятельности/действии в его первоначальном значении. В отличие от исследователей, которые считают, что значение глагола никак не связано с его местоположением в пространстве, Е.С. Кубрякова приводит доказательства того что связь пространства и времени имеет место находится семантике глагола и позволяет прокладывать векторные представления и связывать предметные и не предметные объекты (Кубрякова, 1992: 87-88).

3. Вендлер выделил лингвистические критерии для описания глаголов деятельности для английского языка. В его классификации глаголы деятельности и глаголы исполнения можно распознать по наличию или отсутствию значения предела действия. Предельные глаголы различаются по расположению их на временной оси. Глаголы, расположенные в качестве отрезка времени, называются глаголы реализации действия. Глаголы, имеющие только точку на оси, обозначаются как глаголы достижения. В отличии от глаголов достижения, глаголы активности имеют форму прогрессива и состояния. По мнению Вендлера деятельность представляет по своей структуре однородный процесс (Vendler, 1974: 217-226).

Данную классификацию в последствии поддержал Б.Комри. В своей интерпретации действия он противопоставлял динамические и не динамические ситуации. Динамические ситуации, такие как действия, процессы и события, должны содержать в себе как минимум один из признаков: 1) изменение во времени; 2) непрерывная энергия для сохранения процесса действия. Не динамические состояния можно охарактеризовать однородностью в процессе всего продолжения действия, для своего существования не требуют энергии (Comrie, 1976: 49). Схематически интерпретацию глаголов деятельности можно представить следующим образом (см. рис. 1.1):

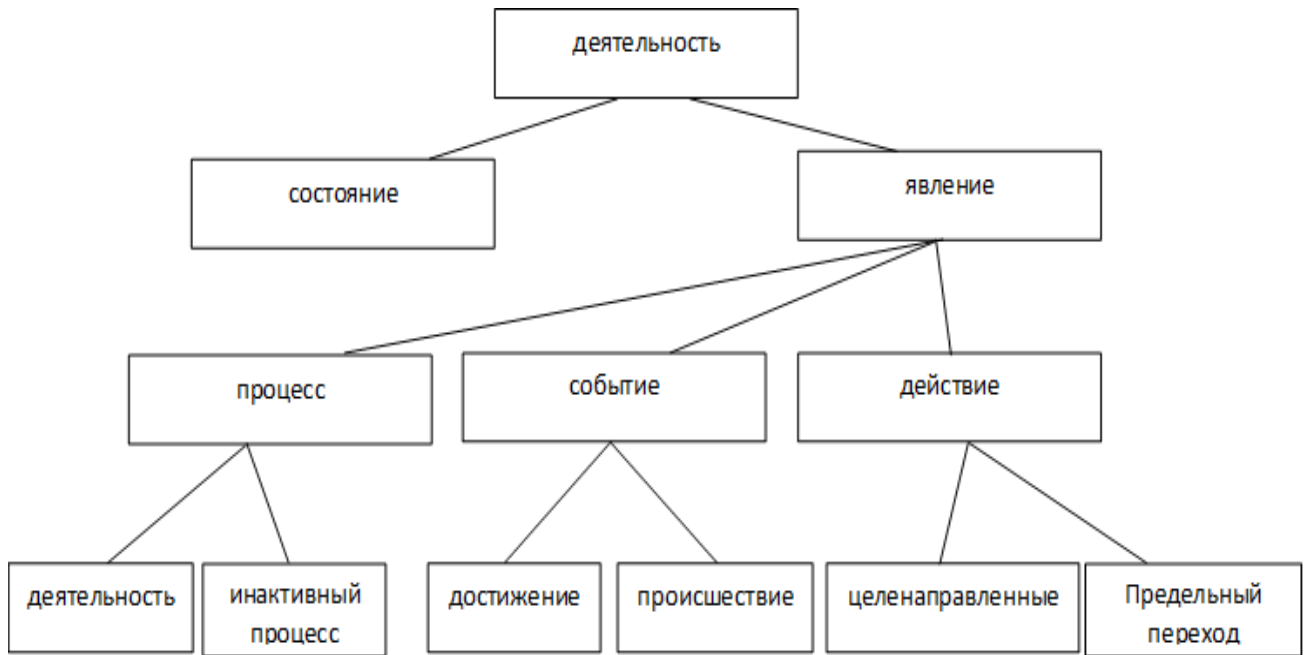

Рис. 1.1. Интерпретация глаголов действия согласно И.М. Кобзевой.

Схожие классификации были приведены и нескорыми другими учеными: Т.В. Булыгина, О.Н. Селиверстова, О. Даль и другими.

В классификации глаголов З. Вендлера глаголы деятельности, в основании которых лежат разнообразные критерии, могут быть включены в различные классы. Таким образом в классификации Ф.Данеша глаголы распределяются на два класса в зависимости от количества участников, вовлеченных в действие: 1) глаголы с одним участником (человек отдыхает, гуляет, бегаёт) 2) глаголы с несколькими участниками действия (человек пишет кому-то, играет с кем-то) (Danes, 1981:79).

У. Чейф предлагает различать глаголы с активным участником действия, которые отвечают на вопрос «что делает объект?» и глаголы с неактивным участником действия, которые отвечают на вопрос «что случилось?» или «что происходит?» (Чейф, 2003).

Классификация семантики глагола может быть построена на антропоцентрическом представлении, что прослеживается в трудах В.Н.Телии, Ю.Н.Караулова. Исходя из способности человека воспринимать лексику чувственным или рациональным способом, глаголы следует

подразделять на конкретные и абстрактные. В конкретной лексике выделяют: 1) физические и физиологические действия человека; 2) физические и физиологические действия представителей животного царства; 3) этапы развития представителей царства растений; 4) физические свойства небесных тел 5) физические действия артефактов. В абстрактной лексике различают: 1) ментальные; 2) эмотивные; 3) мнемонические; 4) волеизъявительные; 5) оценочные. Также стоит отметить, что данные действия могут быть выполнены как человеком, так и нематериальным объектом (время) (Золотова, 2004).

Так как значение процесса глагола выявляется синтаксическим и семантическим способом, на языковом уровне глаголы следует различать на акциональные и неакциональные. Акциональные глаголы, являются сказуемым физического или ментального действия, связанные синтаксически с агенсом. Неакциональные глаголы обозначают состояния свойства и процессы (Болдырев, 1994: 106).

Акциональные глаголы впоследствии делятся на семантические классы. Например, глаголы созидания (*bake, build, construct*) или глаголы разрушения (*crush, split, tear*), глаголы направленного движения (*climb, cross, arrive*) или глаголы ненаправленного движения (*roam, glide, ski*), глаголы самостоятельного движения (*go, run, walk,*) или с использованием транспортного средства (*fly, row, drive*), глаголы вербального (*ask, answer, talk*) и невербального общения (*shrug, squint, nod*) и так далее. Следуя из названий данных классов в их основе лежат признаки, которые отражают неязыковые реалии.

Различия в смысловом плане между акциональными и неакциональными глаголами происходит по способу их связи с глаголом *do* для акциональных глаголов и глаголом *happen* для процессуальных глаголов или по отсутствию связи для неакциональных глаголов (Lyons, 1977).

Интерпретация об организации глаголов действия может быть представлена в виде циклической незамкнутой системы, в центре которой

находятся акциональные и процессуальные глаголы, где следующий цикл представляют перечисленные выше классы. В семантике глаголов можно интерпретировать подвижность, поэтому не исключены переходы из одного класса цикла в другой.

Концепт глагольного действия может быть представлен глаголом с высоким или низким уровнем детальности или полноты. Основной концепт также изменяется и преобразуется с помощью образовательных средств слова, также и при образовании фразовых глаголов.

Наличие большого количества для классификаций глаголов действия, говорить о разных способах их модификаций и видоизменений. Это подтверждает обширное разнообразие примеров глаголов действия и деятельности в английском языке. Динамичность и вариативность свидетельствует не только о частотном употреблении глаголов действия в речи, но и об их развитой многозначности.

1.2 Фразовые глаголы в системе когнитивной парадигмы.

Наличие и активное использование фразовых глаголов действия, которые входят в состав литературной лексики, придает английскому языку особое своеобразие и возможность лингвистам считать данный язык сателлитно-направленным. Для большинства глаголов, принадлежащих к лексике книжного стиля, синонимично соответствуют более экспрессивные лексические субстанции – фразовые глаголы, которые состоят из однословных глаголов и постпозитивной частицы или сателлита «спутника» (Голубкова, 2002). В каждом частном случае фразовые глаголы представляют фразеологически нейтральные, фразеологические и идиоматические конструкции, состоящие из двух или трех отдельно оформленных конструкций, но семантически монолитного образования.

В течении XX века фразовые глаголы являются объектом активного исследования среди лингвистов. Зарубежные и отечественные лингвисты изучали фразовые глаголы в области появления и развития вклада в лексику, определение лингвистического статуса фразовых глаголов, функционирование фразовых глаголов в различных дискурсивных ситуациях.

Данные исследования по умолчанию возможно разделить на два лагеря: сторонников, отнесших фразовый глагол словосочетанию и ученых, предполагающих, что фразовый глагол — это неделимая и целостная субстанция.

Одним из первых лингвистов, вложивших свою лепту в исследования фразовых глаголов с точки зрения когнитологии, является Сьюзен Линднер. Она рассматривает фразовый глагол, как конструкцию, состоящую из двух полнозначных глаголов, которые наслаиваются друг на друга и семантическое представление каждого компонента выражается в большей или меньшей степени по отношению к целому значению. В данном исследовании особое место отводится сателлиту, который содержит в себе определенную часть информации фразового глагола. Семантическая интерпретация сателлита рассматривается с позиции совокупности определенных смыслов и их обобщений в виде схем. В этой работе также следует обратить внимание на то, что Линднер описывает примеры с помощью нотаций принятых при описании пространственных исследований в данный момент (Lindner, 1983).

Следующим исследователем, изучавшим фразовые глаголы с позиции когнитивной лингвистики, является Беате Хампе. Конструкция фразовых глаголов в ее интерпретации имеет жесткие синтаксические конструкции в центре и размытые границы на периферии. Стоит отметить, что данный исследователь указывает на проявления метафорических процессов фразовых глаголов приводит к новым значениям и отмечает, что не стоит сводить данные фразового глагола к суммированию его компонентов. Уделяет особое

внимание фразовым глаголам, которые не приобретают нового значения при добавлении сателлита. В таких конструкциях сателлит не добавляет нового значения, но Хампе доказывает, что данные сателлиты не лишены смысла (Hampe, 2000: 81-101).

Второй элемент в исследовании фразовых глаголов неоднократно становился в центре внимания исследования таких лингвистов, как Л. Талми, Дж. Лакофф, Р. Ленекер, Дж. Тейлор и прочие известные лингвисты. Общим выводом из этих работ может служить тот факт, что вторым элементом могут выступать префиксы русского, немецкого, латинского и других языков, а также постпозитивные частицы, которые содержатся во фразовых глаголах английского языка, объединение постпозитивных частиц и префиксов, а также предлогов, согласно работе Е.С. Кубряковой необходимо в связи с тем, что в языке выполняют они одинаковую функцию. Примеры, приведенные Талми в своих работах, показывают, как постпозитивные частицы одного языка соотносясь с префиксом другого языка выполняют идентичные функции.

Екатерина Евгеньевна Голубкова является одним из первых отечественных лингвистов, занимающихся исследованием фразовых глаголов на основе когнитивного подхода. Благодаря ее исследованиям были введены термины, используемые для построения моделей глаголов. Голубкова построила когнитивные модели сателлитов, чтобы более подробно продемонстрировать их функции в составе фразовых глаголов. Провела подробную характеристику и создала типологию ядерных глаголов в составе конструкций фразовых глаголов. Она также предложила изучать фразовые глаголы с помощью использования концептов.

И.А. Яцкович в своей работе по фразовым глаголам акцентировал внимание на отражении фразовых глаголов в языковой картине мира их отражение и характер функционирования в ней. По предположению Яцкевича, семантическое представление связано с мыслительными и интуитивными процессами, с интеллектуальной деятельностью и сознанием

человека.

Фразовые глаголы представляют интерес в когнитивной парадигме, так как в этих глагольных комплексах демонстрируется знания об окружающем мире и характер знаний о нем, так как фразовые глаголы представляют вторичные средства номинации, то в языке представляют интересе концепты, полученные в результате специальных словообразовательных средств. Языковая картина мира, выраженная значением исходного глагола и его сателлита, является основой для еще одной языковой картины мира выраженной идиоматичностью и фразеологией данного фразового глагола. Поэтому значение фразового глагола содержит в себе намного больше информации, чем аналогичный ему глагол и частица, взятые по отдельности (Яцкович, 2000).

В работах А.В. Кунина предпринимаются попытки классификации фразовых глаголов с позиции их идиоматизации. Автор считает, что фразовые глаголы по степени их семантической устойчивости и мотивированности следует разделять на три категории: идиоматизмы, идиофразематизмы и собственно фразеоматизмы. Идиоматизмы, по мнению А.В. Кунина являются полностью или частично переосмысленными лексемами. Идиофразематизмы включают два варианта устойчивых словосочетаний:

1) фразеосемантические компоненты словосочетания имеют буквальное, но осложненное значение;

2) Компоненты фразеосемантического словосочетания полностью переосмыслены;

Например, chain reaction – 1) цепная реакция (научный термин); 2) цепная реакция (полностью переосмысленный идиоматический вариант). К фразеоматизмам автор относит лексические единицы без идиоматизированного характера, но имеющие осложненное значение. Например, short story – новелла, рассказ.

Для определения типа идиоматичности А.В. Кунин применяет способ

наложения каждой части лексической единицы, состоящей в словосочетании, на ее словарную статью. Например, ни одна из частей фразового глагола *belt up* при наложении ее на словарную статью по отдельности не совпадает с значением фразового глагола (*belt up – to be quiet*), что говорит о полном переосмыслении значения фразового глагола и полной его идиоматизации.

В своей диссертационной работе Ю.В. Петрович (2002), проводит когнитивное исследование основ образования новых фразовых глаголов. Данное исследование рассматривает возникновение новых фразовых глаголов в свете теории концептуальной интеграции, в которой интеграция представлена одной из базовых когнитивных операций, результатом которой является подход к объяснению формирования семантического представления фразового глагола в новой концептуальной рамке. Необходимость появления новых лексических форм, связанная с развитием научно-технического прогресса или со стремлением человека к большей выразительности своей речи, является основанием для становления когнитивного процесса возникновения нового фразового глагола. В процессе слияния концептуальных структур происходит спаивание новой интегрированной структуры, которая выражается в языке базовым глаголом и сателлитом.

Описывая процесс создания концепта интеграционных схем при образовании нового фразового глагола, Петрович соотносит их с процессами, происходящими при создании слов, образованных путем контаминации. При анализе сателлитов, входящих в состав фразовых глаголов автор установил, что за каждой частицей стоит набор определенных метафорических операций, которые проявляются при образовании новых фразовых глаголов.

В широкомасштабном исследовании, проведенном С.Ю. Богдановой, высказана идея рассмотрения не отдельных пространственных отношений, а их группировок, репрезентирующих в языке вообще и в фразовом глаголе, в частности, концептуальные области, которые формируются в сознании человека на основе процессов аналогии и метафоризации. С.Ю. Богданова предлагает анализировать фразовый глагол в терминах ориентационной

схемы ‘source - path - goal’, в связи с чем выделяются три группы этих образований частицами *up* и *down*: во-первых, это ‘source-path’-ориентированные, которые обозначают движение в вертикальной плоскости; во-вторых, ‘path-goal’-ориентированные, которые имеют переосмысленное значение, полученное путем переноса пространственных отношений частицы в абстрактные домейны; и в-третьих, ‘goal’-ориентированные, в которых частица больше не выражает пространственных отношений, а приобретает грамматические свойства. Наряду с понятием концептуализации вводится понятие реконцептуализации как процесса (и результата) объединения в группы послелогов уже в переосмысленных значениях, в основе которого лежит потенциальная возможность описания большинства явлений с разных сторон. Порядок, в котором осуществляется переход от концептуализации к реконцептуализации, С.Ю. Богданова схематично представляет следующим образом:

- а) концептуализируются пространственные отношения;
- б) концептуализируются сущности на основе сравнения и сопоставления с пространственными концептами;
- в) если сравнение и сопоставление не представляется возможным, рассматриваются расширения значений.

Исследованный языковой материал подтвердил, что конструкции с фразовыми глаголами в современном английском языке наглядно демонстрируют особенности понятийно-языковой категоризации предметного мира, обусловленные характером когнитивной деятельности человека (Богданова, 2006).

В описанных выше работах отечественных и зарубежных лингвистов связанные с разнообразными аспектами понятия и функционирования фразовых глаголов с позиции когнитивной парадигмы, можно свести к обоюдному выводу, что фразовые глаголы обладают богатыми ресурсами для концептуализации совершенно разнообразных сфер окружающей действительности и ментального состояния человека. При этом во время

формирования статуса фразового глагола различными учеными предпринимаются разнообразные способы и взгляды формулировки при формировании одного и того же синонима.

1.3 Содержание понятия «фразовый глагол» в языковой картине мира.

В данной работе, как и в работе Е.Е. Голубковой, под определением фразового глагола следует считать устойчивые сочетания глаголов с сателлитами выраженными предлогами или наречиями, которые выступают сложными лексическими единицами, семантическая интерпретация которых складывается из концептуальных структур базового глагола и сателлита (Голубкова, 2002).

Однородными являются и понятия, сформулированные С.Ю. Богдановой и Ю.В. Петрович. У первой под фразовым глаголом понимается сочетание обыкновенного глагола и адвербиального компонента, которые воплощают единое семантическое и синтаксическое целое. Для Петрович под фразовым глаголом понимается сочетание глагола и постпозитивной частицы, которые демонстрируют разную степень спаянности и взаимного влияния друг на друга.

Взгляд Голубковой на фразовые глаголы представлен в виде свернутой ситуации. Также, как и обычный глагол, фразовый глагол обладает определёнными синтаксическими способностями для вступления в связи с другими элементами предложения. Так как фразовый глагол является конструкцией, образованной от глагола и сателлита, то он понимается как единая словесная единица независимая от количества знаков или степени сложности этой конструкции. Отталкиваясь от этой идеи, Е.С. Кубрякова понимает словообразовательное значение как совокупность

сформулированных концептуальных структур, как способ реализации значения концепта в языковую форму.

Когнитивная модель, которая выражает семантическую интерпретацию глагола, образуется в качестве определенного аналога определенного вида деятельности – физической биологической, социальной и других. Когнитивная модель глагола выражается с помощью протяженности действия во времени пространстве, отражает различные детали действия, качество и оценку действия (Кубрякова, 1992: 87).

Из первого раздела следует, что фразовый глагол в когнитивной парадигме представлен лингвистической формой с ярко выраженным конкретным ментальным содержанием. При работе над когнитивными моделями интерпретации фразового глагола появляется возможность воссоздать концепт, стоящий за этими моделями. Это происходит способом анализа конкретных существенных концептуальных признаков, определения характерных свойств фразового глагола. Данный подход напоминает метод изучения фразовых глаголов, который предусматривает:

1) Группировку фразовых глаголов по определенным семантическим категориям движения, физического состояния, чувств, мыслительной деятельности и другие;

2) Определение семантических примитивов с помощью интерпретации словарных значений: движение, состояние, направление, местоположение, образ действия, цель, результат (Голубкова, 1992с: 23).

Разбираясь с семантикой фразового глагола, следует иметь в виду, что для него доминирующими являются значения, связанные с пространственным перемещением, а также значения, связанные с результатом и процессом действия. Поэтому одним из интересующих нас компонентов являются глаголы движения, в том числе исследуемые нами фразовые глаголы. Еще одним компонентом выполняющего роль векторного направления, является сателлит, расположенный в постпозиции по отношению к глаголу.

В фразовых глаголах действия, как и в стандартных глагольных единицах, в каждом определенной речевом акте разворачивается многоплановая характеристика ситуации. Действия в описании фразовых глаголах принимают во внимание такие признаки, как динамичность, активность, ориентированность. Помимо развития самого действия и его прямого или косвенного отношения к объектам действительности следует принимать во внимание его развитие во времени. Исходя из этого, фразовые глаголы действия, которые являются представителями фразоглагольного корпуса включают в себя все признаки стандартного глагола в прямом его понимании. Тем не менее выступая в качестве производных единиц номинации фразовые глаголы способны к созданию новых слов. При сложении базового глагола и сателлита глагол приобретает новую лексико-семантическую группу глаголов. Данное свойство глаголов связано с такими процессами как идиоматизация и языковое расширение.

В широком значении под термином «идиоматизация» следует понимать переосмысление изначального значения словосочетания, в основе которого лежат приемы, связанные с метафоризацией, метонимизацией, эмфимизацией и другими (Жуков, 2003: 7). Относительно фразовых глаголов этот процесс связан с удалением семантического представления каждой части фразового глагола и переход в состояние неразрывной конструкции и семантической целостности. Для данной конструкции характерно полное переосмысление, таким образом первоначальные смыслы, вложенные в базовый глагол и сателлит, могут измениться до неузнаваемости.

Изучение процесса идиоматизации фразовых глаголов даёт возможность увидеть, каким же образом эти глагольные комплексы из глаголов с буквальным значением становятся фразовыми глаголами с переосмысленным выражением. Композиционная семантика, как раз занимается рассмотрением таких соседствующих единиц языка, в том числе глагола и частицы. Обозначаются все возможные типы значений интегрированного характера, принимая во внимание различные факторы.

Главным способом образования фразовых глаголов неологизмов является новое употребление, а соответственно появляются новые значения для уже известных старых глаголов, которые активно используются в речи. Собственно, данный процесс можно считать деривацией. Развитие отглагольного деривата представляет особый интерес, так как семантическое развитие основного глагола и его сателлита приводит к развитию полисемии. Работа над методикой анализа этого процесса приводится в практической части данной работы.

Естественно, что толкования различных значений фразового глагола полностью зависит от контекста, без присутствия которого является невозможным установить значение какого полисеманта имеется ввиду.

Довольно часто на просторах лингвистических исследований можно обнаружить исследования, связанные с функциями и статусами элементов, входящих в фразовый глагол. Нельзя не заметить, что если базовый глагол всегда оставался в центре лингвистических исследований, то второй элемент фразового глагола довольно продолжительный срок оставался малоосвещённым элементом данной комплексной конструкции.

Пожалуй, только во второй половине 20 века данная тема стала появляться в лингвистических исследованиях. Связанно это с необходимостью взвесить роли каждой части фразового глагола, первая – выраженная полноценной самостоятельной частью речи (глагол), а вторая – служебная часть речи, но статус ее не определен до конца: некоторые полагают что это наречие, предлог, постпозитивная частица, сателлит, предложно-наречная частица. Как можно заметить, второму элементу данной композиционной конструкции присваивается ни одно конкретное название. Связанно это с различными взглядами ученых на интерпретацию понятия фразового глагола – либо с позиции словосочетания, либо с позиции полноценного слова вторая часть фразового глагола носит названия: постпозитив, или же постпозитивная приставка, второй элемент двухсловного глагола, постверб,

послелог, адвербиальный элемент, постфикс, релятив, сателлит, но более часто встречающееся название — это частица.

Различия в определении наименования второй части фразовых глаголов связана с попыткой установить роль этой словообразовательной единицы. Ю.А. Жлуктенко определил для частицы роль морфемы. Второй компонент по выполняемым им функциям представляет обособившийся и перешедший в постпозицию префикс. Выделяющимся отличием данного постпозитивного префикса от словообразовательных суффиксов и формообразовательных флексий, является неспособность слиться со словом в единое целое (Жлуктенко, 1953: 15). Такое представление фразового глагола резко критикуют ученые, которые рассматривают второй элемент фразового глагола, как наречие или предложное наречие (С.Б.Берлизон А.И.Смирницкий).

Предпринимаются попытки разработать методику определения самостоятельного или же зависимого употребления частицы как постпозитивного элемента. Для сочетаний типа: глагол – частица – дополнение не всегда можно выявить является ли частица дополнение или же предлогом. В предложении “I couldn’t get in a word” in выступает в качестве наречия, так как ударение падает на in. Но данное правило иногда подводит. Еще одним показателем в определении части речи является порядок слов. Если второй элемент фразового глагола идет за дополнением, то он находится под управлением глагола, и соответственно это наречие. В противном случае, когда второй элемент фразового глагола предшествует дополнению, он выступает в роли предлога или же наречия (Jespersen, 1949: 273).

1.4 Статус и место составного компонента фразового глагола.

С.П. Тиунова считает, что однозначно определить уровень влияния сателлитов на значение фразового глагола не представляется возможным, так как они влияют одновременно как на денотативное, так и на коннотативное значение фразового глагола (Тиунова, 1973: 57). Н.Н. Амосова и И.В. Арнольд закрепляют за постпозитивом следующие значения: пространственное (направительное), аспектуальное (видовое), усилительное. С.Б. Берлизон выдвинул иное мнение: «второй элемент фразового глагола выступает в глаголе в качестве показателя направления действия или же сливается с словом образуя целостное лексикосемантическую конструкцию» (Берлизон, 1964: 6). И.В. Ногина выделяет следующие значения для частиц: локативное, переносное, усилительное и аспектуальное (Ногина, 1977: 123).

Тем не менее, фразовому глаголу присваивается новое лексическое значение в сравнении с основным глаголом за счет второго элемента. Влияние постпозитива на фразовый глагол связано как с его семантическим представлением, так и с его направлением действия в пространстве, образуя тем самым некоторые группы с общим значением фразового глагола.

Несмотря на большое количество исследований связанных с исследованиями фразовых глаголов, грамматическая сущность второго элемента фразового глагола, как и всей композиционной конструкции, до сих пор является объектом споров среди лингвистов. Одни лингвисты воспринимают частицу как элемент словообразования, с помощью которой образуется фразовый глагол. Другие приравнивают фразовые глаголы к фразеологическим единицам. Есть место и для других мнений по поводу грамматической составляющей частицы и всего фразового глагола. Такие разногласия свидетельствуют о том, что в фразовом глаголе существует много не изученных особенностей. Описание и детальный разбор такого многостороннего комплекса как фразовый глагол поможет решить или выявить его особенности.

Исследованию только одного сателлита *in* было посвящена диссертация Б.Б. Базаровой (Базарова, 1999), О.В. Плотникова провела

исследования связанное сателлитом out (Плотникова, 2004). М.А. Пчелкина в своей диссертации работала с сателлитом through (Пчёлкина, 2007).

Таким образом, можно сделать вывод, что основной функцией сателлита при фразовом глаголе является векторные движения или действия в пространстве. Выделяя в качестве доминирующей функции фразовых глаголов модификацию движения, можно считать, что функционирование концептов базового глагола и второго элемента ведет к делению фразовых глаголов на 3 категории:

- 1) фразовые глаголы с прямым значением – значения идентичные компонентам фразового глагола;
- 2) полуидиоматические фразовые глаголы – требующие обращения к контексту для выявления значения;
- 3) идиоматические фразовые глаголы – не связанные никак с компонентами фразового глагола.

Стоит отметить, что в многозначных глаголах чем дальше значение от прототипического значения, тем большей степени идиоматизации оно будет обладать, при этом даже в случаях сочетания глагола и частицы происходит не сложение их смыслов, а спаивание их ментальных пространств (Кубрякова, 2002: 9).

Развитие когнитивной науки в области лингвистики дала старт для большого количества работ связанных с частицами в фразовых глаголах. Большое количество лингвистов придерживаются идеи анализа частицы в пространственном отношении. Опираясь на то, что человек не способен отказаться от чувственных элементов пространства, так и от физического восприятия пространства Л. Талми и Р.Лэнкнер считают, что языковое представление пространства в человеческом мышлении основана на более сложном отражении пространства. Исходя из этого когнитивистика в исследованиях частиц фразовых глаголов ставит перед собой цель, определить сущность этих «сложных процессов» обеспечивающих способность понимать и формулировать высказывания и тексты.

Р. Лэнкнер, являясь основоположником когнитивной грамматики, описал правила, связанные с пространственным восприятием двух объектов относительно друг друга (ориентир и траектор). По его словам, частицы могут показать множество отношений ориентира и траектора. Для динамических отношений частицы способны продемонстрировать конечный результат движения и начальное место движения траектора. Если отношения траектора и ориентира статичны, то частица выражает пространственное местоположение траектора. Данная терминология довольно часто встречается в когнитивной лингвистике при описании пространственных отношений. Лэнкнер является основоположником идеи, заключающейся в том, чтобы относить частицы наречия и предлоги в одну группу (Langacker, 1987).

Еще одним интересным моментом в грамматике Лэнкера является понятие активной зоны. Данное понятие образуется в конкретном употреблении, в зависимости от контекстуальной составляющей активируются различные зоны значения лексемы. Например, частица *in*, связанная с лексемой *box* указывает на активацию происходящего в внутренней части данной емкости, а частица *on* указывает на контакт с поверхностью данного объекта.

Актуальным является исследование, проведенное С. Линднер, связанное с сопоставлением частиц *in* и *out*. Она выражает идею, что частицы содержат в себе набор смыслов (конкретных и абстрактных) таким образом, что каждая частица содержит в себе объединенный концепт. Семантическая составляющая частиц должна рассматриваться в образе сети, которая включает в себя набор разнообразных смыслов. Линднер провела анализ «антонимичных» на первый взгляд частиц, которые конкретно выражают различные глагольные ситуации, и выявила противоречивые связи использования данных частиц в разного рода контекста. На основании данного исследования было определено, что частицы *in* и *out* являются антонимичными если они находятся в одной плоскости. Также было

выявлено, что не всегда пара in и out антонимичны, так как схематически они не указывают одинаковые траекторы и ориентиры. Фактически некоторые пары этих частиц несоотносимы, так как они отражают разные плоскости (Линднер, 2000: 81).

Дж. Лакофф пытался рассмотреть метафорические расширения, связанные с сателлитами. Он связывал данные расширения с тем, что человек во время формирования образов не только обращается к визуальным образам, но и указывает на пространственное формирование образов. В своей работе Лакофф разбирал вопрос установления значения и связей сателлита over. В ходе выявления значений частного случая сателлита over, он выделяет определенные схемы и связи значений данного сателлита, которые образованы на подобии «родства». Лакофф приходит к выводу, о том, что, так как смыслы не могут быть представлены одним центральным значением, то все значения, связанные с сателлитом over, являются многозначными. Значения этих выражений представляются образ-схемами или метафорическими моделями. Значения каждой схемы представляются радиальную схему с выраженным центральным элементом (Lakoff, 1987: 594).

Разбирая вопрос движения частицы, С. Грис отмечает, что можно выделить четыре группы, связанные с ее местоположением: фонологические, синтаксические, семантические, дискурсивные. Также по мнению Грис само значение фразового глагола является немаловажным фактором только стоит заметить, что не всегда можно определить конкретное значение, оно может быть либо идиоматизированным либо разложимым или же находиться на перекрестке между этими понятиями. Например, выражение to pick up a box представляет прямое значение, тогда как словосочетание to pick up speed приобретает метафорический перенос из-за существительного speed. Тем самым, каждый фразовый глагол содержит в себе свою собственную «историю», которая раскрывает его спектр значений, которые двигаются от прямого к идиоматичному (Gries, 1999: 115-145).

Впервые статус второго элемента фразового глагола рассматривался с морфологической стороны. С появлением антропоцентрического подхода в лингвистики, и в частности, возникновением когнитивной парадигмы второй элемент начал рассматриваться с позиции концептов. Именно в таком образе этот элемент исследовался лингвистами в течении второй половины 20 века. Л. Талми обозначил сателлиты, как группу, используемую для выражения ситуации движения. По мнению Е.С. Кубряковой такие элементы как предлоги, частицы, префиксы и наречия следует рассматривать в качестве единиц, имеющих общую концептуальную сущность, и выполняющих функцию членения пространства и определения местоположения в пространстве (Кубрякова, 1999: 8).

Выполнение словообразовательной функции сателлитом Е.Е. Голубкова связывает с изменением значения базового глагола под влиянием присоединяющейся к нему частицы. Функционирование глагола с сателлитом является результатом появления у данной частицы нескольких новообразованных значений. Тем самым происходит преобразование прототипического значения сателлита. Во время образования фразового глагола проявляется сочетаемость концептов как базового глагола, так и сателлита. Как глагол, так и частица извлекают из своих значений смыслы и взаимосуществуют на уровне концептов (Голубкова, 2002а: 330-331).

Исходя из данных наблюдений, связанных с происхождением и функционированием фразовых глаголов, представляется возможным сделать выводы, связанные со статусом данного образования. Важно отметить, что данное образование относится к особой группе, которое выполняет функцию ориентира в физическом и ментальном пространстве при выполнении категоризации мира. Сателлит обладает набором своих конкретных черт, в связи с чем, выполняет свои частные функции. Являясь словообразующим элементом, он выполняет функцию вектора базового глагола, а также непосредственно влияет на семантику.

1.5 Использование лингвистических корпусов для решения языковых проблем.

Выражая мнение современных когнитивистов, можно сказать, что когнитивная лингвистика довольно медленно движется в сторону анализа с помощью корпусных данных, несмотря на приверженность к исследованию языка в антропоцентрическом направлении. Начиная исследование в направлении когнитивистики перед исследователем появляется задача определения степени значимости корпусного направления в данном исследовании (Stefanowitsch, 2011).

Еще В.Ф. Гумбольдтом была установлена двойственный характер изучаемого лингвистами объекта, выраженная в противопоставлении языка и речи. В дальнейшем этот двойственный характер неоднократно уточнялся и описывался другими лингвистами (Н. Хомский, Ф. де Соссюр). Открытым остаётся вопрос как данная двойственность должна выражаться в методиках лингвистических исследований. Стоит ли сконцентрировать свое внимание на том, что содержится в мыслях говорящего, или же стоит отдать должное внимание тексту, который рождает говорящий. Данные противоположности являются частями одного целого, но при этом имеют разные объекты исследования и должны изучаться с помощью разных исследовательских аппаратов.

Двойственность сохраняется и в вопросе каким именно способом лингвист имеет право утверждать, что в языке существует какое-либо явление или грамматическая форма. 1) интуитивный подход (носитель языка считает это правильным); 2) языковой материал (данное явление

употребляется носителями языка). Для достоверности в обоих случаях стоит определить, кто является источником информации и какие тексты выступают материалом (Захаров, Богданова, 2011).

Получение информации должно быть эмпирически подтвержденной и достаточно прозрачной. Придерживаться данным правилам становится доступным в силу создания больших массивов языкового материала или же корпусов. В понятие лингвистического корпуса входит компетентный массив языковых данных, репрезентативный, размеченный, дифференциально полный, выполненный в электронном виде и служащий для определенных лингвистических задач (Захаров, 2005).

В корпусной парадигме при решении лингвистических задач ярко выраженными являются два основных подхода это *corpus based* и *corpus driven*. Интерпретация данных терминов на русском языке является несвязной и громоздкой: исследования, основанные на корпусных данных (*corpus based*) и исследования, движимые корпусными данными (*corpus driven*).

Даже при условном рассмотрении этих двух доминирующих направлений в корпусном исследовании становится очевидным, что они противопоставляются друг другу лишь условно в них, наблюдается довольно много тождественных свойств. Приступая к анализу лингвистической проблемы в первую очередь исследователю стоит определиться какой подход для него становится в приоритете

Лингвистическая революция, произошедшая в 80-90 годах, связана именно с появлением корпусных исследований. Установка на эмпирическую поддержку исследований, выражение частотности, наблюдение за языковыми явлениями, возросла роль лексической единицы и исследования в области словосочетаний, благодаря продвижению идеи, что слова сами определяют свое окружение и сами определяются окружением.

Corpus based и *corpus driven* данные термины представляют собой двойственное разветвление подобно эмпирического и рационального или

дедуктивного и индуктивного в научных исследованиях. Из-за этого корпусную лингвистику и рассматривают также в двойственном варианте либо как отдельную парадигму или как методология исследования.

Начиная с 90-х годов происходит всплеск в развитии корпусной лингвистики, стартует разработка большого количества корпусов, так для русского языка были созданы национальный корпус русского языка, корпус газетных текстов, корпус «один речевой день» и другие. Тем самым была подготовлена опорная база для последующих лингвистических исследований. Стоит должным образом определить в какой степени исследователь может оперировать этими данными.

Выражаются мнения, в которых корпусная лингвистика отрицается и не вносит пользы для исследований. Корпусных лингвистов относят к разряду физиков и химиков, которые вместо экспериментальных опытов занимаются описанием происходящих событий в мире, и в конечном итоге на основе данных библиотек возможно выявить какое-либо умозаключение (Копотев, Мустайоки, 2008). Отвечая на столь негативное мнение генеративистов можно отметить, что примеры предоставленными авторами также могут быть интерпретированы как отклонение от нормы. Повторяющиеся отклонения от нормы наблюдаемые в корпусе могут быть сигналом для переосмысления самой нормы. Необходимость интуиции лингвистов при исследовании исключать не стоит, но рассмотрение корпусных данных помогают отказаться от субъективности и обнаружить новые факты. Н. Хомский обвиняет корпус в ограниченности, но стоит понимать, что способности памяти также не бесконечны, в корпусах могут оказаться данные отсутствующие в памяти исследователя.

По утверждению Хомского данные корпуса не выступают в качестве экспериментальной базы за ними следует только вести наблюдения. Два этих качества имеют важный оттенок в исследованиях, так как эксперименты являются управляемыми, а корпус способен показать действительные факты употребления того или иного лингвистического феномена. Представители

естественнонаучных направлений, предполагают, что получают такие же результаты, тогда как носители языка не всегда являются достоверным подтверждением правил языка. Исследования, связанные с интуицией, выступают в качестве субъективных.

Лингвистическая теория и категориальный аппарат в корпусной лингвистике полностью основывается на корпусе, иначе говоря является *corpus driven*. С именем Дж. Синклера связаны исследования основанные на корпусном материале. Он же в 1991 году сформировал принцип идиоматичности, который заключается в том, что у пользователя имеется определенное количество полуготовых фраз, которые являются единым целым, хотя и представляется возможность разложить их на более мелкие единицы (Sinclair, 1991).

Материалы корпусов используются в качестве источника изучения языка, другими словами представляют собой *corpus based* подход. Для проверки определенной гипотезы или конкретного явления, возникшего в языке, используются корпусные данные. Говоря о ценности корпусных материалов Ч. Филлмор отметил что корпуса, насколько объемными они не были не смогли бы отразить весь материал английского лексикона и грамматики английского языка, но корпус может предоставить данные, которые и не подразумевал о существовании в языке (Fillmore, 1992).

Следует обозначить различия, возникающие между подходами *corpus-driven* и *corpus-based*. Для подхода *corpus-driven*, или как его еще называют *corpus-informed*, выявляется правило «факты определяют теорию». Сторонники этого подхода стараются обойти стороной какие-либо теории, сформированные до обращения к корпусным материалам и выдвигать теории непосредственно согласно итогам данных полученных с помощью корпусов. Это характерно для эмпирического, индуктивного подхода. *Corpus-driven* подход характеризуется следующими особенностями:

- опора на частоту данных и использование синтаксически незамеченных корпусов с целью избегания субъективности в

исследованиях, появление грамматик: *grammar of speech*, *linear unit grammar*, *pattern grammar*. В данных грамматиках авторы не используют традиционных терминов при обозначении классов слов, а также стараются основываться на линейной обработке грамматической информации.

- использование лексико-грамматических моделей, в которых предполагается, что семантика слова создает свои грамматические модели, а не подстраивается в уже существующие грамматические структуры (Рахилина, 2010).

- в качестве единицы описания используются конструкции или последовательность нескольких слов (Sinclair, 2000).

В двух данных подходах сложилось разное понимание с какой целью должен использоваться языковой корпус. Для подхода *corpus-based* данная цель содержится в получении доказательств для уже сформированной гипотезы до обращения к корпусным материалам. Для это уже требуется аннотированные корпуса, с частичечной разметкой с функцией подсчета частотности и меры близости конструкций. В данном способе корпус выступает в качестве методологии исследования, но стоит брать во внимание, что исследователь может неодобрительно относиться к материалам, которые «опровергают» его теорию. Для подхода *corpus-driven* цель исследования состоит в попытке выявления теории индуктивным способом, с помощью проверки закономерностей моделей и конструкций, находящихся в корпусе. Основным различием между подходами можно выделить, какие единица являются центром исследования и каким способом они выявляются.

Можно выделить три свойства корпусов по которым можно каким-либо образом сравнить или противопоставить два рассматриваемых нами подхода.

1) репрезентативность и типология корпусов. Так, например, при изучении коллокаций со словами *wash* и *washable* в английском и зимбабвийском вариантах английского языка возникли неточности, в силу того, что в зимбабвийском корпусе доминировали художественны тексты

где, преобладала тематика стрики в реке. В следствии чего коллокатами слов wash и washable неоправданно оказались слова: women, river, stone, а в английском корпусе тексты носили стандартный характер поэтому коллокаты получились ожидаемыми: powder, machine, spin (Tognini-Bonelli, 2001).

Для corpus-driven исследований частотность является параметром обозначения ключевого явления. И для исследования используются неразмеченные корпуса, и роль исследователя должна быть максимально отодвинута на второй план. Используются приёмы поиска по определенному типу поиска, выявление коркондансных списков, анализ коллокаций, коллигаций или скетчей. Даже при таком подходе исследователю необходимо сверяться с предыдущим лингвистическим опытом, опираться на уже сформированную и накопившуюся систему знаний. Более того для достоверной оценки полученных результатов требуются обученные специалисты способные выявить несогласованность в корпусе и сформированной гипотезе (McEnery, 2006).

2) Влияние интуиции исследователя и отношения к теории. Подход corpus-driven отрицает заявления о каких-либо теориях до обращения исследователя к корпусным данным. Стоит понимать, что многие исследователи опираются уже на существующие категории. На определенном этапе исследователь все же обращается к своей интуиции при обработке данных, данное замечается отражено в работах, Р. Сяо (Xiao, 2006).

3) Использование несколькихсловных конструкций в качестве объекта исследования без присуждения им статуса слов или словосочетаний. Отсюда выделение идеи о том, что лексические единицы могут образовывать свое грамматическое значение, а не только примерять оболочку готовых грамматических конструкций.

Проведенный анализ двух подходов, используемых в корпусных исследованиях, дает право говорить о некотором преимуществе corpus-driven подхода. Данное преимущество включает надежность, воспроизводимость и

представительность материала. Дедуктивный подход не способен открыть в полной мере свойства выявляемые при corpus-driven подходе. К данным свойствам относятся: статистический материал, интертекстуальные модели, прагматический и семантические аспекты.

Стремление отказаться от разметки при исследовании корпусов миллионников, приводит к тому, что исследователь самостоятельно должен решить данную проблему (Bendarek, 2008). Внимание в исследованиях сосредоточено на повторяющемся и стандартном, а не на эксклюзивном и единичном. Поэтому с позиции стилистики данные корпуса следует считать текстом нежели дискурсом. Решение данной проблемы достигается путем анализа небольших по объему или узкоспециализированных корпусов.

Анализ подтверждает, что ярко выраженной границы между данными подходами нет. Corpus-driven может выступать в качестве разновидности corpus-based подхода. Различия в подходах имеет не контрастный, а градусный характер и может быть охарактеризовано словами «более или менее».

1.6 Корпусное влияние на исследования в когнитивной парадигме.

Начиная с 90-х годов, когнитивная лингвистика представляет собой укоренившееся языковое направление. Когнитивная лингвистика в данный момент является довольно зрелой и сформированной наукой о языке. Она включает в себя довольно известные направления и школы. Например, теория концептуальной метафоры, фреймовая семантика, теория когнитивных моделей, топологическая семантика Р. Лэнкера и другие. Несмотря на такой широкий спектр методов и терминов в данных направления они имеют общий объект исследования – исследование единиц языка вероятности представления знания в языке. Стоит отметить, что

работы исследователей по когнитивной лингвистике на протяжении всего времени представляют взаимовыгодное сотрудничество направлений, представленных в когнитивно-семантических работах. К обобщающим характеристикам, объединяющим данные направления можно отнести следующие:

- эмпирическая направленность;
- внимание к концептуальным явлениям;
- объединенный взгляд на язык и мышление.

За время своего официального существования когнитивная лингвистика довольно сильно разрослась и достигла в данный момент эволюционного возраста, когда возникающие вопросы требуют новых методов решения.

Можно выделить несколько важных изменений и неясностей, возникших в когнитивной парадигме, который можно сформировать в следующие точки зрения:

1) Слово больше не выступает в качестве базы для хранения знания, знания рождается в дискурсе в момент разговора и зависит от различных факторов, таким как тип дискурса, суждения автора, коммуникативная ситуация и другие. Существуют концепты, которые являются каркасом для будущего значения. В данном подходе понятие «значение» является тождественно равным понятию «употребление».

2) В подходе, где значение формируется в дискурсе, языковые единицы выступают в качестве пускового механизма для формирования смысла в определённом контексте.

3) После корпусной революции, которая привела к интересам исследователей частотность и существования определенных явлений в языке, во главу угла становится не единица языка, выступающая в качестве слова, а конструкция, которая проявляется не отношениях между ее компонентами, а приобретает собственное значение. В данном случае появляется необходимость в классификации и вычленении данных конструкций.

Анализируя предоставленные выше точки зрения, возникающие в когнитивном направлении можно отметить, что роль дискурса возрастает. Конструкции выступают в качестве емкости для обработки информации, незаменимой для воспроизведения значения.

Несмотря на то, что когнитивная лингвистика в данный момент находится в довольно сформированном состоянии ей до сих пор приходится бороться с критикой со стороны генеративистов. А. Стефанович отметил несколько недостатков когнитивной лингвистики которые проявляются в отношениях между когнитивной лингвистикой и психологией, которые складываются на заимствовании первой наукой многих идей и моделей второй науки, но отсутствует обратная зависимость. Большинство когнитивных работ не выходят за рамки данной парадигмы и создаются только лишь с целью описания, например, некоторые концепты (любовь, дом, счастье, дружба и другие). Так же, как отмечает Е.С. Кубрякова, не совсем понятно, в чем отличие когнитивного анализа от семантического или компонентного (Кубрякова, 2007). По утверждениям А. Стефановича теоретические и практические выводы исследований нельзя ни подтвердить, ни опровергнуть. Работы пропитаны большим количеством субъективизма и самоанализа. Для терминологического аппарата до сих пор характерна неустойчивость и отсутствие устоявшихся терминов. Для молодых исследователей при написании научных работ тоже возникает проблема при выборе того или иного термина или аппарата анализа.

Основным методом преодоления недостоверности приводимых результатами когнитивными работами является набирающей обороты эмпирический подход с опорой на корпусный материал. Корпус выступает в качестве репрезентативного, унифицированного, размеченного представленного в машиночитаемом виде массива языковых данных предназначенных для решения лингвистических задач. Исследователи отмечают такое качество корпусов, как возможность использования корпуса как модель языка, наличие лингвистической и металингвистической разметки

текста.

Анализируя доклады последних лингвистических конференций можно заметить, что границы между корпусной и когнитивной лингвистикой стираются это, свидетельствует тому, что корпусный анализ и обработка данных на основании частотности довольно прочно зарекомендовали себя в когнитивных исследованиях.

Как отмечает Е.В. Рахилина, создание работ с сопровождением открытых баз данных расположенных в интернет пространстве, представляют более детализированные, структурированное и доступном виде (Рахилина, 2010). С. Грис выделяет две продуктивные области применения корпусов в исследованиях это установление частотности языковых единиц и частота использования совместного употребления единиц. Исследователи отмечают, что различия в семантической интерпретации проявляется в различиях окружения языковой единицы, в то время как сходство позиционного распределения выражается в функциональном сходстве (Gries, 2006).

Существует несколько причин почему когнитивные и корпусные исследования положительно сочетаются друг с другом, среди них: 1) данные направления оперируют лингвистическими доказательствами, которые расположены в текстах или дискурсе; 2) изучение языка происходит в движении и используя эти данные исследователи составляют языковую картину мира носителя языка; 3) стараются выявить норму языка и отклонение от нормы; 4) выявляют особенности окружения единицы языка и особенности его употребления с различными целями.

Нужно понимать, что семантика внедрена на всех уровнях языка, а корпусный подход анализирует единицы языка, при этом частичечная разметка отходит на второй план. Таким образом грамматика выступает как часть семантики и прагматики.

Выделим некоторые задачи, которые появляются у исследователей связанные с корпусной революцией:

- выбор дифференциально полного и репрезентативного корпуса, советующего базе данных для исследуемого материала.

-изучение новых терминов, возникающих на стыке корпусной и когнитивной лингвистики, которым необходимо предоставить корректную интерпретацию на русском языке. Появление новых терминов является предпосылкой к появлению нового категориального аппарата и методик исследования.

- выявления направления исследования (corpus based или corpus driven). Первый подход основывается на корпусном материале, второй руководствуется на эмпирическом материале и вырабатывает свою теорию на основе данных корпуса, то есть до проведения корпусного анализа никаких теорий не выдвигается, они формируются непосредственно после анализа.

С. Грис выражает мнение, что на данный момент замечена тенденция сближения методологий корпусных и когнитивных наук. Исследования, содержащие в себе большой объем данных и использование корпусов, включают в себя комплексное изучение различных уровней языка. Примером может служить книга М. Штаббса по лексической семантике, в ней проводится исследование коллокаций, способы семантической связности слов на примере литературного текста, и исследование коннотативной окраски синонимичного ряда языковых единиц (Stubbs, 2001).

Уже на данный момент существует возможность выделить некоторые основные результаты совместной работы корпусной и когнитивной лингвистики:

- устранение полисемии, установления разграничения в многозначных словах, выявление прототипического значения;
- установка различий в значении синонимичного ряда;
- прагматика значения и семантическая оценка;
- устойчивость и идиоматичность словосочетаний;
- сравнительно-типологический анализ различий концептуального

содержания в разных языковых картинах;

- диахронические трансформации в языке.

В настоящий момент следует понимать, что в корпусной методологии присутствует ряд недостатков. Из которых можно выделить следующие:

- недостаточная осведомленность лингвистами навыков работы с текстами;

- задачи, стоящие в исследовании, могут производиться на корпусах неподходящими для решения данных вопросов;

- исследование многофакторного феномена монофакторным способом.

Стоит отметить, что в когнитивно-корпусные исследования внедряются новые инструменты (корпуса и базы данных), появляются новые методы (анализ больших массивов текстов, основанный на статистике), возникновение новых областей исследования и опровергаются или подтверждаются вновь некоторые основные утверждения, лежащие в основе когнитивистики (пространственная метафора, блендинг или контаминация).

Очевидно, что корпусные и когнитивные исследование идут друг другу навстречу и данный симбиоз является плодотворным. Стоит понимать, что необходимы усилия от представителей обоих участников направлений, для того, чтобы корпусная лингвистика была представлена психологически наполненной и когнитивно-направленной дисциплиной (Gries, 2010).

Выводы по главе 1

Важнейшей онтологической категорией, относящейся к физическому и чувственному миру, является понятие действие. В качестве философской категории действие выполняет роль изменения состояния движущейся материи, оказывая влияние на физическую механическую биологическую и социальную формы движения, регулируя процессы взаимоотношения телесных объектов между собой, процессы получения и передачи энергии

этими объектами, и процесс образования нового объекта. Действие, реализованное человеком, выступает в качестве составного компонента его осмысленной деятельности, его социальной активностью, связанной с освоением и преобразованием действительности. Таким образом деятельность и действия осуществляются через физические и мыслительные пространства.

В психологии выделяют физические (операции с предметами) и умственные действия (операции с психической реальностью). Активируя процесс действия человек руководствуется определенными мотивами, он выполняет свои цели используя не только определенные операции, но и руководствуется различными психологическими уровнями регуляции. Понятия действие и деятельность для лингвистики являются своеобразными единицами научного общения, которые употребляются как в широком, так и в узком смысле. При широком значении понятия действие и деятельность не имеют противопоставления, так как понятие деятельности интерпретируется как разнообразные действия людей, с помощью которых человек контактирует с реальностью. В узком смысле в лингвистике понятие деятельность и действие связано с семантической классификацией предикатов.

Конструкции с фразовыми глаголами в английском языке отражают особенности понятийно-языковой категоризации физического мира, обусловленные когнитивным характером деятельности людей.

В работах лингвистов, которые включают разнообразные аспекты понятия и функционирования фразовых глаголов с позиции когнитивной парадигмы, можно прийти к выводу, что фразовые глаголы обладают богатыми ресурсами для концептуализации совершенно разнообразных сфер окружающей действительности и ментального состояния человека. При этом во время формирования статуса фразового глагола различными учеными предпринимаются разнообразные способы и взгляды формулировки при формировании одного и того же синонима.

Разбираясь с семантикой фразового глагола, следует иметь в виду, что для него доминирующим является значения, связанные с пространственным перемещением, а также значения, связанные с результатом и процессом действия. Поэтому одним из компонентов, представляющих интерес являются глаголы движения, в том числе исследуемые фразовые глаголы. Еще одним компонентом, выполняющим роль векторного направления, является сателлит, расположенный в постпозиции по отношению к глаголу.

В фразовых глаголах действия, как и в стандартных глагольных единицах, в каждом определенной речевом акте разворачивается многоплановая характеристика ситуации. Действия в описании фразовых глаголах принимают во внимание такие признаки, как динамичность, активность, ориентированность. Помимо развития самого действия и его прямого или косвенного отношения к объектам действительности следует принимать во внимание его развитие во времени. Исходя из этого, фразовые глаголы действия, которые являются представителями фразоглагольного корпуса включают в себя все признаки стандартного глагола в прямом его понимании.

Главным способом образования фразовых глаголов неологизмов является новое употребление, а соответственно появляются новые значения для уже известных старых глаголов, которые активно используются в речи. Собственно, данный процесс можно считать деривацией. Развитие отглагольного деривата представляет особый интерес, так как семантическое развитие основного глагола и его сателлита приводит к развитию полисемии. Работа над методикой анализа этого процесса приводится в практической части данной работы.

Естественно, что толкования различных значений фразового глагола полностью зависит от контекста, без присутствия которого является невозможным установить значение какого полисеманта имеется в виду.

Довольно часто на просторах лингвистических исследований можно обнаружить исследования, связанные с функциями и статусами элементов,

входящих в фразовый глагол. Нельзя не заметить, что если базовый глагол всегда оставался в центре лингвистических исследований, то второй элемент фразового глагола довольно продолжительный срок оставался малоосвещённым элементом данной комплексной конструкции.

Развитие когнитивной науки в области лингвистики дала старт для большого количества работ связанных с частицами в фразовых глаголах. Большое количество лингвистов придерживаются идеи анализа частицы в пространственном отношении. Опираясь на то, что человек не способен отказаться от чувственных элементов пространства, так и от физического восприятия пространства Л. Талми и Р.Лэнкнер считают, что языковое представление пространства в человеческом мышлении основана на более сложном отражении пространства. Исходя из этого когнитивистика в исследованиях частиц фразовых глаголов ставит перед собой цель, определить сущность этих «сложных процессов» обеспечивающих способность понимать и формулировать высказывания и тексты.

С появлением антропоцентрического подхода в лингвистики, и в частности, возникновением когнитивной парадигмы второй элемент начал рассматриваться с позиции концептов. Именно в таком образе этот элемент исследовался лингвистами в течении второй половины 20 века.

Исходя из наблюдений, связанных с происхождением и функционированием фразовых глаголов, представляется возможным сделать выводы, связанные со статусом сателлита. Важно отметить, что данное образование относится к особой группе, которое выполняет функцию ориентира в физическом и ментальном пространстве при выполнении категоризации мира. Сателлит обладает набором своих конкретных черт, в связи с чем, выполняет свои частные функции. Являясь словообразующим элементом, он выполняет функцию вектора базового глагола, а также непосредственно влияет на семантику.

Продуктивным способом при изучении семантики глаголов действия на данный момент является когнитивно-корпусный подход, который в

процессах концептуализации и категоризации, и в свете корпусный данных, помогает установить к каким структурам пространственного отношения и контекстным ситуациям соответствуют фразовые глаголы действия.

Выражая мнение современных когнитивистов, можно сказать, что когнитивная лингвистика довольно медленно двигается в сторону анализа с помощью корпусных данных, несмотря на приверженность к исследованию языка в антропоцентрическом направлении. Начиная исследование в направлении когнитивистики перед исследователем появляется задача определения степени значимости корпусного направления в данном исследовании.

В корпусной парадигме при решении лингвистических задач ярко выраженными являются два основных подхода это corpus based и corpus driven. Интерпретация данных терминов на русском языке является несвязной и громоздкой: исследования, основанные на корпусных данных (corpus based) и исследования, движимые корпусными данными (corpus driven).

Анализ подтверждает, что ярко выраженной границы между данными подходами нет. Corpus-driven может выступать в качестве разновидности corpus-based подхода. Различия в подходах имеет не контрастный, а градусный характер и может быть охарактеризовано словами «более или менее».

Очевидно, что корпусные и когнитивные исследование идут друг другу навстречу и данный симбиоз является плодотворным. Стоит понимать, что необходимы усилия от представителей обоих участников направлений, для того, чтобы корпусная лингвистика была представлена психологически наполненной и когнитивно-направленной дисциплиной.

ГЛАВА 2 КОГНИТИВНО-КОРПУСНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИСЕМИИ И СИНОНИМИИ ФРАЗОВЫХ ГЛАГОЛОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.

2.1 Анализ особенностей широкозначных фразовых глаголов в различных типах корпусов и дискурсов.

Проделанное исследование заявлено как когнитивно-корпусное, так как фразовый глагол, выступающий в качестве объекта исследования, проявляет высокую частоту изменения в семантическом ракурсе. Как правило, словарные статьи наполняются высокочастотными, устоявшимися в речи дефинициями. Задачей корпусного аспекта является подтверждение того, что большинство пространственных ситуаций подчиняется обозначенной в словаре типологией и возможны обнаружения отклонений от данного правила.

Для выявления особенностей частотного расположения высокочастотных фразовых глаголов в различных типах дискурсов, а также с целью проверки самих корпусов на дифференциально полное соотношение и корректный коэффициент частоты была составлена таблица 2.1, которая

включает в себя пары частотный фразовых глаголов с сателлитами on/off. Данные собирались на базе четырех корпусов – это Британский национальный корпус British National Corpus (BNC) и Corpus of Contemporary American English (COCA) Корпус современного американского английского языка, которые активно используются корпусными лингвистами, и по праву стали эталоном данных исследований. Это абсолютно новые корпуса, вышедшие в 2018 году iWeb и EnTenTen15. Данные корпуса привлекают свое внимание своим объемом, содержащихся в них словоупотреблений. В отличие от британского национального корпуса, и от корпуса современного американского английского языка данные корпуса являются корпусами-миллиардниками и включают в себя 18 млрд. (EnTenTen15) и 14 млрд. (iWeb) словоупотреблений.

Данный факт можно рассматривать несомненно, как преимущество, также стоит учитывать тот факт, что данные корпуса собирались с помощью скроллинга ресурсов интернета и вопрос, касающийся дифференциальной полноты данных корпусов, остается открытым.

Таблица 2.1. соотношение частот высокочастотных фразовых глаголов с сателлитами on/off в различных типах корпусов.

	Take on	Take off	Go on	Go off	Put on	Put off	Get on	Get off
BNC объем	96263399							
Абс. ч. в BNC	6390	3170	23496	2688	7133	974	6920	2080
Отн. ч. в BNC	0.000 06638	0.0000 3293	0.00024 408	0.00002 792	0.0000 741	0.00001 012	0.00007 189	0.00002 161
Норм. ч. в BNC	66.38	32.93	244.08	27.92	74.1	10.12	71.89	21.61
COCA Объем	570353748							
Абс. ч. в COCA	33075	21758	121043	12452	41184	3325	32931	14943
Отн. ч. в COCA	0.000 05799	0.0000 3815	0.00021 222	0.00002 183	0.0000 7221	0.00000 583	0.00005 774	0.00002 62
Норм. ч. в COCA	57.99	38.15	212.22	21.83	72.21	5.83	57.74	26.2
iWeb	14000000000							

объем								
Абс. ч. в iWeb	60307 5	194346	1198693	120613	111629	38853	91905	98297
Отн. ч. в iWeb	0.000 04307	0.0000 1388	0.00008 562	0.00000 861	0.0000 0797	0.00000 277	0.00000 656	0.00000 702
Норм. ч. в iWeb	43.07	13.88	85.62	8.61	7.97	2.77	6.56	7.09
EnTenTen объем	18389070604							
Абс. ч. в EnTenTen	69753 3	210260	1578830	118149	991457	39465	219968	128443
Отн. ч. в EnTenTen	0.000 03793	0.0000 1143	0.00008 585	0.00000 642	0.0000 5391	0.00000 214	0.00001 196	0.00000 698
Норм. ч. в EnTenTe n	37.93	11.43	85.85	6.42	53.91	2.14	11.96	6.98

Так как корпуса имеют различный объем словоупотреблений, данные приводятся в относительной частоте словоупотреблений, а для последующего удобства анализа данные переводятся в нормированную частоту на 1000000 словоупотреблений. Относительная частота высчитывалась отношением абсолютной частоты к общему количеству словоупотреблений в каждом корпусе. Чтобы не пропускать все существующие формы глагола, для него в качестве поиска задавалась его лемма. Установка сателлита on/off в качестве коллоката с шагом 2 позволила обнаружить и включить в таблицу разделяемые фразовые глаголы (Separable Phrasal Verbs).

Наглядно подтвердить, что данные фразовые глаголы действительно являются самыми частотными парами с сателлитами on/off пока не представляется возможным, данную проблему может решить создание надкорпусной базы данных. Несмотря на это высокая частотность употребления пар фразовых глаголов во всех корпусах дает право говорить об активном использовании данных фразовых глаголов носителями американского и британского вариантов языка.

Анализируя корпуса, которые предоставили данные, можно заметить оппозицию, образованную корпусами-миллиардниками и BNC и COCA.

Относительная частота словоупотреблений между этими парами корпусов является фактически идентичной за исключением незначительной погрешности. При анализе данных между BNC/COCA и представленными здесь корпусами-миллиардниками обнаруживается снижение частоты словоупотреблений ($\approx 35\%$). Данное явление объясняется тем, что iWeb и EnTenTen15 являются новыми и соответственно включили в себя новые лексические единицы, что дает право говорить, как об увеличении объема и разнообразия языка с одной стороны, и регрессии в употреблении данных фразовых глаголов, с другой стороны. Нельзя говорить о снижении частоты употребления фразовых глаголов, так как следует понимать, что устоявшиеся фразовые глаголы дополняются новыми, более модными экземплярами (to google out; chat up; man up), которые впоследствии могут прочно закрепиться в языке, так и уйти на задний план. Стоит помнить, что язык не статичный объект, состоящий из знаков, а «живая субстанция» которую человек постоянно наполняет новыми элементами, связанными либо с явлениями моды или с действительной необходимостью номинации новых объектов, действий или явлений.

Проводя анализ сателлитов on/off в данной таблице следует установить, что сателлит on является доминирующим. В паре take on/take off частота употребления сателлита on выше на $\approx 53\%$, в паре go on/go off выше на $\approx 90\%$, в паре put on/put off выше на $\approx 90\%$ и в паре get on/get off $\approx 56\%$.

При сравнении корпуса BNC и COCA как представителей двух вариантов языков британского и американского, существенных отличий выявить не удастся. Интерес представляет фразовый глагол put off, который в BNC имеет 10.12 словоупотребления на миллион, а в COCA – 5.83. Данное несоответствие можно объяснить, обращаясь к словарной статье данного фразового глагола, где третье значение (выключать свет и тп.) указывается с пометой esp. BrE. Следовательно, потеря частотности является причиной отсутствия в американском варианте языка одного из значений фразового глагола put off.

Обращает на себя внимание частота фразового глагола *put on*, представленная в корпусе *iWeb*, которая равна 7,97 словоупотреблений на миллион, в то время как в других корпусах частота представлена относительно равными результатами – *BNC* (74.1); *COCA* (72.21); *EnTenTen15* (53,91). Корпус *iWeb* на данный момент не предоставляет данные, связанные с высокочастотными глаголами и их коллокатами. Чтобы собрать данные с этого корпуса, пришлось анализировать формы глагола по отдельности и в последующем высчитывать абсолютную, относительную и нормированную частоты. Нельзя говорить об ошибке исследователя или об особой аномалии данного глагола, так как результаты частот других глаголов и корпусов являются относительно идентичными, следовательно, эта аномальная частота связана с некорректными данными в корпусе именно с глаголом *put on*.

Исходя из проведенного анализа, можно предполагать, что выбор какого-то конкретного фразового глагола с данными сателлитами или корпуса не приведет к искажению достоверности данных. Дальнейшее исследование будет проведено с парой фразовых глаголов *take on/take off* на базе британского национального корпуса (*BNC*) в системах *BYU* и *sketch engine*. Выбор данной пары фразовых глаголов обусловлен высокой частотностью и полисемантической сателлита *off*. Разметка корпуса *BNC* представляет возможность определить частоту употребления исследуемой пары фразовых глаголов в определенных стилях.

Для решения этой задачи была построена таблица 2.2, которая включает в себя шесть стилей: разговорный – 9963663 словоупотребления; газетный – 1046642 словоупотребления; журнальный – 7261990 словоупотребления; художественная литература – 15909312 словоупотребления; академические тексты – 15331668 словоупотребления; неакадемические тексты – 164955185 словоупотребления.

Так как корпуса имеют различный объем словоупотреблений, данные приводятся в относительной частоте словоупотреблений, а для

последующего удобства анализа данные переводятся в нормированную частоту на 1000000 словоупотреблений. Относительная частота высчитывалась отношением абсолютной частоты к общему количеству словоупотреблений в каждом корпусе.

Согласно данным разговорного субкорпуса, фразовые глаголы take on и take off имеют идентичные и относительно высокие частоты 61.12 и 64.74 соответственно, что свидетельствует об активном использовании фразовых глаголов в устной речи англоговорящих носителей языка.

Анализируя газетный и журнальные субкорпуса, можно заметить повышенную частотность в газетном корпусе, которая составляет $\approx 28\%$ для глагола take on и $\approx 26\%$ для глагола take off. Высокая частотность фразовых глаголов в текстах данного стиля говорит о написании их для широких масс с использованием разговорного стиля. Следует обратить внимание на глагол take off частота которого снижается на $\approx 61\%$ по сравнению с глаголом take on, Данный факт можно связать с неприятием употребления глагола take off в газетном и журнальном стилях. Это видно из таблицы 2.2.

Таблица 2.2. Соотношение частот фразовых глаголов take on/off в различных субкорпусах

	Разг.	Газет.	Жур.	Худ.Лит.	Академ.	Неакадем.
Объем	9963663	10466422	7261990	15909312	15331668	16495185
Абс. ч. Take off	609	412	211	1045	86	264
Относ.ч. Take off	0.000061	0.000039	0.000029	0.000066	0.000006	0.000016
Норм. ч. Take off	61.12	39.36	29.06	65.68	5.61	16
Абс. ч. Take on	645	1059	528	765	777	1149
Относ. ч. Take on	0.000065	0.000101	0.000073	0.000048	0.000051	0.000069
Норм. ч. Take on	64.74	101.18	72.71	48.09	50.68	69.66

При обращении к данным субкорпуса художественной литературы наблюдается обратная тенденция, связанная с повышенной частотой

употребления глагола take off ($\approx 27\%$), что говорит о доминирующем употреблении данного глагола в художественных текстах.

При проведении анализа академического и неакадемического субкорпуса обнаруживается фактическое отсутствие глагола take off, что свидетельствует о том, что данный глагол является активно употребляемым только в устной речи (61.12) и фактически исключает употребление в письменной речи, как в официальном (5.61) (16), так и публицистическом жанрах (39.36) (29.06).

Более подробный анализ жанров художественной литературы и академического и неакадемического стиля позволит прояснить картину, связанную с употреблением фразовых глаголов take on/take off. Для построения таблицы 2.3. воспользуемся более детальной разметкой текстов художественной и академических и неакадемических текстов. Тексты художественной литературы разделены на три жанра: драма, поэзия и проза. Тексты академического и неакадемического стиля были разбиты на соответствующие пары: тексты судебного делопроизводства, искусство, инженерия, медицина, тексты, связанные с общественностью, естественнонаучные и гуманитарные тексты.

Таблица 2.3. Соотношение частот фразовых глаголов take on/off в академическом и неакадемическом стилях

	Объем	Take on			Take off		
		Абс. ч.	Относ. ч.	Норм. ч.	Абс. ч.	Относ. ч.	Норм. ч.
Драма	44957	2	0.00004447	44.47	5	0.00011117	111.17
Поэзия	219409	6	0.00002735	27.35	14	0.00006381	63.81
Проза	15644928	757	0.00004839	48.39	1026	0.00006558	65.58
Суд. Текст (ак)	4615173	286	0.00006197	61.97	22	0.00000477	4.77
Суд. Текст (неак)	4450696	346	0.00007774	77.74	39	0.00000876	8.76
Искусство (ак)	3296072	163	0.00004945	49.45	26	0.00000789	7.89
Искусство (неак)	3722655	263	0.00007065	70.65	77	0.00002086	20.86
Инженерия	678621	25	0.00003684	36.84	2	0.00000295	2.95

(ак)							
Инженерия (неак)	1186625	74	0.00006236	62.36	22	0.00001854	18.54
Медицина (ак)	1412808	32	0.00002265	22.65	8	0.00000566	5.66
Медицина (неак)	495734	40	0.00008069	80.69	7	0.00001412	14.12
Общество (ак)	4224467	256	0.0000606	60.6	26	0.00000615	6.15
Общество (неак)	4148256	307	0.00007584	75.84	83	0.00002001	20.01
Естествозн.	1104527	15	0.00001358	13.58	2	0.00000181	1.81
Гуманитар.	2491219	119	0.00004777	47.77	36	0.00001445	14.45

Как указывалось, в таблице 2.1, в субкорпусе «художественная литература» доминирующим является сателлит off. Сохранилась такая же тенденция, частота употребления глагола take off в жанре драма является самым частотным, его частота выше на $\approx 55\%$, чем все остальные глаголы в представленных жанрах художественной литературы. В жанре поэзия употребление глагола take off выше на $\approx 57\%$, чем take on и на $\approx 26\%$ выше в жанре проза. В данном субкорпусе следует говорить о доминировании сателлита off, но утверждать о полном отсутствии сателлита on не приходится. Данный сателлит сохраняет среднюю частоту в 40.07, что указывает на активное использование данного сателлита.

Анализируя тексты академического стиля, связанного с глаголом take on, представляется возможность выделить доминирующие жанры. Это – тексты судебного делопроизводства (61.97) и общественно научные тексты (60.6) остальные жанры академического стиля написания текстов не превышают среднюю частоту в 30,63 словоупотреблений. Для неакадемического стиля доминирующими являются тексты судебного делопроизводства (77.74), искусство (70.65), медицина (80.69), публичные тексты (75.84). Можно сделать вывод, что сателлит on используется в неофициальной, обиходной речи чаще, чем в официально-научных документах. В субкорпусе тексты судебного делопроизводства частота

неакадемического стиля выше на $\approx 20\%$; в субкорпусе искусство на $\approx 30\%$, в субкорпусе инженерия на $\approx 41\%$; в субкорпусе медицина на $\approx 72\%$; в субкорпусе общество на $\approx 20\%$; в субкорпусах, связанных с гуманитарными и естественнонаучными текстами, частота выше на $\approx 71\%$. Связать данную разницу следует с употреблением узкоспециализированных профессионализмов, которые формируют научно-деловой стиль речи. Соответственно, полисемантические фразовые глаголы доминируют в неакадемической речи, которая не требует использования узкоспециализированных терминов, а позволяет использовать нейтральную лексику и полисемантические фразовые глаголы.

При проведении аналогичного анализа для сателлита off можно обратить внимание на схожую тенденцию, доминирующего употребления фразового глагола в текстах неакадемического жанра. В текстах судебного делопроизводства частота употребления в неакадемических текстах выше на 46% ; искусство – $\approx 62\%$; инженерия – $\approx 84\%$; медицина – $\approx 60\%$; общество – $\approx 69\%$. Интересным оказывается разница в текстах гуманитарных и естественно научных текстов, которая составляет $\approx 87\%$. Такая высокая разница свидетельствует о фактическом отсутствии фразового глагола в естественно научных текстах. Это также является причиной доминирования в таких текстах терминов, которые вытесняют фразовые глаголы.

Судебные тексты академические – $\approx 92\%$;

Судебные тексты неакадемические – $\approx 88\%$;

Искусство академические тексты – $\approx 84\%$;

Искусство неакадемические тексты – $\approx 71\%$;

Инженерия академические тексты – $\approx 92\%$;

Инженерия неакадемические тексты – $\approx 70\%$;

Медицина академические тексты – $\approx 75\%$;

Медицина неакадемические тексты – $\approx 82\%$;

Общество академические тексты – $\approx 90\%$;

Общество неакадемические тексты – $\approx 74\%$;

Естественно-научные тексты – $\approx 87\%$;

Гуманитарные тексты – $\approx 70\%$;

Согласно полученным данным в среднем по всем представленным жанрам академического и неакадемического написания текстов фразовый глагол take с сателлитом on употребляется чаще на 81.25%. Исходя из этих данных возникает необходимость проверки утверждения, что действительно ли сателлиты on/off в глаголах выражают эквивалентную оппозицию. Для проверки данного утверждения стоит рассмотреть семантику данных слов.

Корпус британского национального языка позволяет просмотреть частоты в специализированных текстах, содержащих разную социальную принадлежность коммуникантов (см. табл. 2.4.). Тексты разбиты на одиннадцать субкорпусов, которые включают в себя тексты, связанные с рекламой, с биографиями, e-mail перепиской, инструкцией, документами университетов, парламентские отчеты, эссе, написанные в школах и университетах, религиозными текстами, правительственными распоряжениями и с торговыми документами. Также, как и при создании предыдущих таблиц в силу того, что объем словоупотреблений каждого корпуса отличается высчитывалась относительная частота, которая в последствии переводилась в нормированную частоту на 1000000 словоупотреблений.

Таблица 2.4 Сопоставление фразовых глаголов специализированных текстах.

	Объем	Take on			Take off		
		Абс. ч.	Относ. ч.	Норм. ч.	Абс. ч.	Относ. ч.	Норм. ч.
Реклама	549856	33	0.00006002	60.02	12	0.00002182	21.82
Биография	3494374	233	0.00006668	66.68	143	0.00004092	40.92
e-mail	209815	7	0.00003336	33.36	9	0.00004289	42.89
Инструкция	433932	12	0.00002765	27.65	11	0.00002535	25.35
Док. Университет	542553	25	0.00004608	46.08	5	0.00000922	9.22
Парламентские Отчеты	1149732	102	0.00008872	88.72	18	0.00001566	15.66

Эссе универ.	55477	3	0.00005408	54.08	0	0	0
Эссе школа	145041	15	0.00010342	103.42	10	0.00006895	68.95
Религия	1114692	91	0.00008164	81.64	14	0.00001256	12.56
Правительство	218595	5	0.00002287	22.87	1	0.00000457	4.57
Торговые док.	3729662	301	0.0000807	80.7	51	0.00001367	13.67

Стоит отметить, что фразовые глаголы употребляются во всех субкорпусах минимальная частота наблюдается только для глагола с сателлитом off в субкорпусах документы университета (9.22), правительственные отчеты (4.57) и эссе университетов (0). Субкорпус «эссе университета» не стоит считать объективными, объем данного субкорпуса объективно мал и включает всего 55 тысяч словоупотреблений.

Проводя полный анализ (см. табл 2.3.), можно обратить внимание, что в некоторых субкорпусах сателлит on перестает быть доминирующим тексты e-mail переписки (take on – 33.36; take off – 42.89), а в субкорпусе с текстами, содержащими различные инструкции, наблюдается относительно равная частота 27.65 против 25.35 словоупотреблений. В целом в остальных случаях направленность доминирования частицы on в данном фразовом глаголе осталась неизменной. В субкорпусе «реклама» она выше на 63%; в субкорпусе «биография» на 39%; в субкорпусе «документы институтов» на 80%; в «парламентских отчетах» на 82%; в «школьных эссе» на 33%; в «религиозных брошюрах» на 85%; в субкорпусе «администрация» на 80%; в субкорпусе «торговля» на 83%. Процентная разница в субкорпусах «биография и школьное эссе» не является высокой и говорит о равномерном использовании фразовых глаголов take off и take on в этих областях.

2.2 Определение с помощью корпусного метода прототипического значения и развитие полисемии фразового глагола.

Полисемия как явление языковой системы является одним из основополагающих понятий семантики слова. Полисемия лексической

единицы теперь не воспринимается как несоответствие нормам языка, а выступает в качестве объективно важного свойства для нормального функционирования и восприятия языка (Плунгян, 1996). Понятие многозначности выступало в качестве основной проблемы в когнитивной парадигме. В данной части работы следует обратиться к уже представленным концепциям, связанными с семантической полисемией. Ведь, как известно, любой новый способ включает в себя наилучший пласт из представленных концепций.

Словарная статья не является простым набором предметно-логических значений лексемы, а обладает связью между компонентами в этой структуре. Предметно-логическое значение может быть представлено в качестве ментального, так и объектного мира. Исследователи, занимающиеся проблемой полисемии, сталкиваются с некоторыми проблемами: 1) возникают основания для деления значений многозначного слов; 2) возможность общего смысла, который объединяет данные предметно-логические значения. Представление многозначности слова организовывается подобно дискретной системы лексической интерпретации слова. Г. Стерн принял попытку описания природу многозначного слова, при этом не нарушая представления о дискретной интерпретации (Stern, 1931: 190). Ю.Д. Апресян выявил, что ключевым фактором в определении предметно-логического значения слова является принцип диффузности. Лексикографические методы не отражают этот принцип, и тем самым меняют представление о предметно-логической структуре лексемы (Апресян, 1995: 66).

Х. Касарес считает, что многозначность является следствием неравномерной пропорции между объемом знаков в языке и количеством номинаций, которые нуждаются в выражении в языке. С повышением частоты употребления слова в речи, повышаются шансы на возникновения многозначности в данном слове (Касарес, 1958:70).

В данном исследовании позиция Ю. Д. Апресяна кажется более последовательной. Согласно его мнению, каждое значение имеет общую часть с остальными значениями полисемантического слова (Апресян, 1984: 186). Соответственно, все значения полисемантического слова имеют общую часть знания. Главным условием наличия полисемии является наличие общей части хотя бы с одним значением слова. Для классификации многозначности было выделено три типа полисемии:

1) радиальная/орбитальная полисемия – все значения связаны с одним прототипическим значением.

2) цепочная полисемия – каждое новое значение слова связано с предыдущим. Такой вид полисемии довольно редко встречается в языке. Значения, находящиеся в начале и в конце цепочки, могут не иметь общей части.

3) радиально-цепочечная полисемия – смешение радиальной и цепочной полисемии, значения могут быть связаны как с прототипическим значением, так и образованы от вторичного значения. Данный вид связи является наиболее часто встречающимся случаем (Апресян, 1984: 182).

П. Дин предлагает разграничивать лексическую и регулярную многозначность. При лексической многозначности значения являются связанными, новая информация накладывается на существующие смыслы. В концептуальной области находится информация прототипического значения, которая дублируется с информацией в производном значении. Для регулярной многозначности характерно принадлежность значений к разным категориям и отношения между смыслами являются предсказуемыми. Каждое отдельное значение включает информацию, предоставленную другим значением (Deane, 1988: 340–355).

Такие лингвисты, как А.А. Потебня и Л.В. Щерба, отрицали наличие полисемии утверждая, что каждое слово должно являться однозначным. Формализованный язык также отрицает существование полисемии, так как

нарушается закон знака: одно содержание равняется одному значению. (Кацнельсон, 1965).

Противоположным является утверждение В.В. Виноградова, который утверждал, что языку необходима разносить бесчисленное количество значений, связанные с теми или иными областями знания (Виноградов, 1972: 18).

О.Н. Селиверстова говорит о неравномерности вносимых значений словом в разные контексты, что свидетельствует о его многозначности (Селиверстова 2004: 131). Утверждение Е.В. Падучевой заключается в свойственной многозначности слова в естественном языке. Многозначность характерна для слова именно в плане регулярной многозначности. Регулярная многозначность представляется в качестве семантическая деривации, что обусловлено динамической моделью полисемии.

Д.Н. Шмелёв использует термин «семантическая деривация», который является частным случаем лексической деривации или словообразование. Семантическая деривация соотносит значения между значениями слова и его словообразовательным дериватом (Падучева, 2004:147–148).

Полисемия тесно связана с понятием синонимии, оба этих понятия отражают естественное для языка отсутствие единственного соответствия между набором языковых знаков и набором смыслов, которые выражены этими знаками. По утверждению Ю.Д. Апресяна между структурой синонимичного и многозначного слова существует глубокий параллелизм. Доминанта синонимического ряда и прототипическое значение многозначного слова, отличаются от производных слов и смыслов тем, что оно является стилистически семантически и коммуникативно нейтральным, обладает более высокой лексической сочетаемостью и т.д. (Апресян, 1995: 7).

Полисемия является продуктивным средством для выражения ментальной и объективных восприятий человека. В ранних работах, посвященных полисемии, можно обнаружить отсутствие экстралингвистического фактора. В таких исследованиях значение

образуется само собой, а полисемия базируется на логико-понятийном моделировании языка и смысла.

М.В. Никитин подтверждает содержательную связь между знаменами многозначного слова, их взаимодействие на содержательном уровне. Он утверждает о существовании и мере близости, которая позволит различить понятие многозначности и омонимии (Никитин, 1996: 203). Исследователь при изучении полисемии должен решить проблему расчленения полисемантических значений, выявить достаточные основания для различий отдельных значений. Разобраться с соотношением значений полисемантического слова в качестве компонентов семантики слова. Работая над обозначением границ между значением полисемантического слова, сравнивая их по объему содержания, можно выявить, что между смыслами существует связь семантической деривации. Одно значение порождает другое с помощью определённой структуры семантического словообразования. Отличительной особенностью полисемии от омонимии является то, что смыслы связаны в одну общую часть (Никитин, 1996: 223–224).

Так как формирование значения полисемии происходит в сознании человека, первоначально следует определить прототипическое значение слова, непосредственно обращаясь к носителю языка, определяя место прототипического значения в метальном лексиконе, выделяя отношения когнитивного и лексического прототипа. Исследование данной проблемы позволяет вплотную подобраться к ментальному представлению многозначного слова и разобраться в проблеме соотношения языка и действительности (Никитин, 1996:222).

Некоторые исследователи проводят анализ концептуальных категорий, прототипического значения слова и самой модели многозначного слова. Концептуальная категория позволяет понять содержание языкового явления определить и обозначить его свойства.

В теории прототипов дериваты выявляются типичностью отношений производного значения к прототипическому. Логический и ассоциативный характер связи обеспечивает связь значений в многозначном слове. Э. Рош и С. Мервис считают, что вторичные значения формируют категорию, которая имеет одно или несколько центральных смыслов, а также периферийные значения, которые образуют когнитивные смыслы, основанные на механизме переноса (Rosch, 1975).

Связь между семантикой в многозначном слове в рамках традиционной лингвистики характеризуется повторяемостью, дублированием, и типичность. Для омонимии наоборот характерно уникальность, единичность и исключительность. Нужно понимать, что такой подход характерен для полисемии с двумя значениями. Открытым остается вопрос, что обеспечивает единство значений при большом количестве смыслов при том, что некоторые значения могут не иметь общих частей.

Дж. Лакофф говорит, что многозначность связана с концептуальной структурой, а модель многозначного слова представляет структуру прототипического характера (Lakoff, 1980: 378).

Существует широко распространенное мнение, что предметно-логическая структура многозначного слова является частью сознания и выступает в качестве материала для выбора из нее достоверных значений (Архипов, 2003: 87–96). И.К. Архипов говорит о функции познания эффектов физических объектов, которые оказывают влияние на выживание биологического вида. В сознание попадает информация не в обработанном виде, а в качестве сигналов, понимание достоверной семантики которой зависит от уровня индивидуального сознания.

Сознание, с помощью поддержки памяти, способно активировать фантазийные представления в трех временных пространствах, а также изобретать понятия и образы о несуществующих объектах. Это открывает дополнительные возможности в способностях познания. Человек понимает, что знание обладает как предсказуемостью, так и случайностью. Собеседник

в большинстве случаев осознает границы реального мира, и это помогает человеку осознавать достоверный смысл высказывания.

Ввиду того, что объем памяти не является безграничным, и существуют временные ограничения на выбор достоверной семантики слова, на уровне системы языка образ формы ассоциируется только с одним значением. На уровне речи человек ассоциирует с образом формы ту семантику, которая с одной стороны, является системным значением, и с другой стороны соответствует языковому контексту. Каждое значение соответствует определенным значениям системы, переносный смысл понимается слушающим, благодаря удержанию двух состояний, которые соотносятся с актуальными и системными условиями. Переносное значение активируется с помощью языковой картины мира и прагматической установки слушающего (Архипов, 2005: 56–57).

Таким образом, многозначность является действенным способом передачи мыслей и идей человека. Создание для каждого отдельного объекта, которому соответствовала бы отдельная лексическая единица привело бы к естественному увеличению лексической системы, и соответственно, затруднило бы ее понимание. Полисемия выступает как средство языковой экономии. При данном подходе дефиниции выступают как отдельный элемент, который не имеет связи с сознанием человека, но само понятие полисемия основано на моделировании связи языка и познания.

Данный аспект находится в общем течении изучения вопросов лексической полисемии. Полисемия составляет базисные свойства языка, происходящие из его сущности, так как доминирующее число слов в любом языке является полисемантами. О чем свидетельствует тезаурус П. Роже, в котором более 60% слов выступают как многозначные.

В дальнейшем исследовании определим содержательное ядро фразовых, многозначных глаголов *take on* и *take off*, и отталкиваясь от прототипических значений попытаемся восстановить структурную модель значений этих слов. Данные полисеманты образованы от широкозначного

глагола take. Следует разграничивать такие понятия как широкозначность и полисемия. Термин широкозначность был введен Н.Н. Амосовой, и она его определяет, как «значение имеющие максимальную степень обобщения, появляющееся в чистом виде лишь в условиях изоляции слова вне речи и получающее известное суждение и конкретное значение лишь при употреблении данного слова в речи». Другими словами, если полисемантическое слово обладает в языке несколькими значениями, а в условиях речевой коммуникации достоверному выбору предметно-логического значения способствует контекст, то для широкозначного слова ситуация обратная, вне контекста оно имеет единственное значение.

Например, глагол take без внедрения его в какой-либо контекст имеет одно значение – «приобщение объекта», которое в контексте принимает более конкретное значение:

- take a bet – держать пари;
- take a breath – перевести дух;
- take a decision – принимать решение;
- take advantage of smth. – воспользоваться чем-то;
- take a glimpse – бросить взгляд.

Данные уточнения значения являются разновидностями более общего значения глагола take. На деле широкий объем слова остается неизменным, изменяются лишь способы интерпретации «приобщения объекта».

Согласно словарным данным словаря Longman Phrasal Verbs Dictionary, который является наиболее современным, у глагола take on выявлено семь функционирующих значений:

- 1) to accept a responsibility;
- 2) to start to employ someone;
- 3) to begin to have a quality or appearance;
- 4) to compete against someone;
- 5) having a debt by borrowing money;
- 6) put into passengers or goods;

7) to do something without permission;

Для глагола *take off* выявлено двенадцать функционирующих значений:

- 1) to remove something that you are wearing;
- 2) to leave the ground and rises into the air;
- 3) to spend time away from work;
- 4) to suddenly start being successful;
- 5) to leave somewhere suddenly;
- 6) to move somewhere away to a place;
- 7) to copy someone for fun;
- 8) to stop somewhere from doing work;
- 9) to take amount from a total;
- 10) to stop giving someone medicine;
- 11) to stop bus or train service;
- 12) to stop broadcasting a television or radio show;

Для выявления доминирующего значения в системе SketchEnine составим случайная выборку из 200 текстов на базе британского национального корпуса (BNC), содержащих глагол *take on* и аналогичную выборку для глагола *take off*.

В следствии того, что сателлит в предметно-логическом значении глагола отвечает за направление движения глагола, описывать его семантику можно в виде выполнения трех действий: 1) наличие целого 2) удаление/отделение части от целого 3) прекращение взаимодействий объектов. Для сателлита *off* основными значениями выступают – *отделение/удаление от чего-либо* и *движение от*. В свою очередь, Н.В. Авдевич выделяет для данного сателлита еще 13 групп дополнительных значений. Основными из них являются:

1. *Removing and disposing* – перемещение, передвижение, смещение, исключение, устранение, удаление, извлечение, ликвидация. Данная группа является самой многочисленной, сюда также относятся исследуемые нами глаголы. Для обоих случаев частица выполняет функцию изъятия из списка.

2. Rejecting, delaying – отказ, неприятие, задержка, отклонение.
3. Preventing and protecting – предотвращение, предохранение, предостережение, препятствие, защита, охрана.

Широкий охват значений сателлита off в составе фразовых глаголов дает право говорить, что данный сателлит играет доминирующую роль в определении многозначности данных глаголов. Он дает более широкий простор для лексико-семантического изменения фразовых глаголов. Данная частица выполняет роль ориентира в физическом и ментальном пространстве при категоризации мира. Данный стеллит, являясь компонентом для образования структуры глагола, усиливает или меняет семантический ракурс глагола и таким образом определяет предметно-логическое значение глагола.

Сравнивая полученные данные со словарной статьей, представленной в словаре Longman Phrasal Verbs Dictionary можно составить таблицу 2.5. с процентным содержанием каждого обнаруженного полисеманта в данных фразовых глаголах.

Таблица 2.5 Процентное содержание полисемантов в фразовом глаголе take off.

	Take off	
	Относ. ч.	Содержание в %
Снять одежду	0.51627	51.63%
Удалять	0.15813	15.81%
Брать выходной	0.08372	8.37%
Взлетать	0.03721	3.72%
Успех	0.02325	2.33%
Освободить	0.02325	2.33%
Замена в актерском составе	0.0186	1.87%
Уйти	0.0186	1.87%
Заменять (крикет)	0.01395	1.4%
Снижение цены	0.01395	1.4%
Отвлекать	0.01395	1.4%
Забирать	0.01395	1.4%
Убрать с эфира	0.01395	1.4%
Снять с маршрута	0.00465	0.47%
Бросаться	0.00465	0.47%
Поднять капот	0.00465	0.47%

Снять крышку	0.00465	0.47%
Оторвать	0.00465	0.47%
Снять наручники	0.00465	0.47%
Спорить	0.00465	0.47%
Взять себя в руки	0.00465	0.47%
Снять колесо	0.00465	0.47%
Ампутировать	0.00465	0.47%
Отстранить от дела	0.00465	0.47%
Заклучить сделку	0.00465	0.47%
Оторвать взгляд	0.00465	0.47%

Можно обнаружить, что значение «снимать одежду» является прототипическим и в словарной статье, и при анализе корпусных данных. Процентное наполнение слова данным значением составляет более 50% (51.63%). Стоит заметить, что уже во втором значении данные не совпадают. Следующим частотным полисемантами являются значения: «удалять» (15.81%), «брать выходной» (8.37%), «взлетать» (3.72%). В корпусных данных были обнаружены новые значения для данного фразового глагола: «замена игрока в крикете», «поднять капот», «снять крышку», «снять колесо», «ампутировать конечность», а также некоторые устойчивые идиоматические сочетания: «to take eyes off – оторвать взгляд», «to take trade off – заключить сделку», «to take off hat to – снять шляпу в знак приветствия», «take off hands - освободить», «to take gloves off – вступить в спор».

Интересными оказались полученные некоторые данные, для значения «снимать одежду» элементом одежды может выступать любой объект, который имеет общую точку касания с человеком, но при этом не являться атрибутом одежды в его прямом значении:

I fall into bed without taking my make-up off. (снять макияж)

Even in our short journey the taxi driver had spoken of the soukoyant, the witch who takes off her skin at night and flies about like a bat. (снять кожу)

I took off the earrings and went to find a phone box. (снять серьги)

Very slowly she took the headphones off and laid them carefully on the table, her eyes never leaving Luke's for a moment. (снять наушники)

Чтобы активировать значение «снять одежду» с человека, с его прототипа или все чаще в современном мире – животного, данный объект, выполняющий роль одежды должен иметь точку касания с человеком или его прототипом. Именно эту роль регулирует сателлит off.

В некоторых словарях, например, Macmillan Dictionary of Phrasal Verbs значение «взлетать» имеет помету (о самолетах). С помощью корпусных данных появляется возможность проверить данную помету. Для этого в системе sketch engine произведем два запроса: 1) [lemma="plane"] [] {0,5} [lemma="take"] [] {0,2} [word="off"];

2) [lemma="bird"] [] {0,5} [lemma="take"] [] {0,2} [word="off"];

В первых скобках реализуется подлежащее выраженное леммой искомого слова, фигурные скобки показывают расстояние между словами, равное от нуля до пяти словоформ, сказуемое выражается леммой глагола take, при этом расстояние между глаголом и его сателлитом варьируется от нуля до двух словоформ. В качестве искомым значений, выступающих в качестве подлежащего, использовались слова, генерализирующие каждую из групп «plane» и «bird» соответственно.

Таблица 2.6 Анализ помет в фразовом глаголе take off

	British National Corpus			EnTenTen15		
	Абс.ч.	Отн. ч.	Норм.ч.	Абс.ч.	Отн.ч.	Норм.ч.
“plane”	20	0.000000208	0.2	4932	0.000000314	0.31
“bird”	5	0.000000052	0.05	518	0.000000033	0.03

Согласно данным представленным в таблице 2.6, действительно употребление данного глагола с техническими объектами является более частотной, но в двух корпусах были обнаружены случаи употребления данного глагола с подлежащим «bird». Связать такую разницу в частоте употребления этих компонентов можно тем, что для технических объектов, сконструированными человеком, существует острая необходимость фиксации всех действий, происходящих с объектом начиная с взлета и

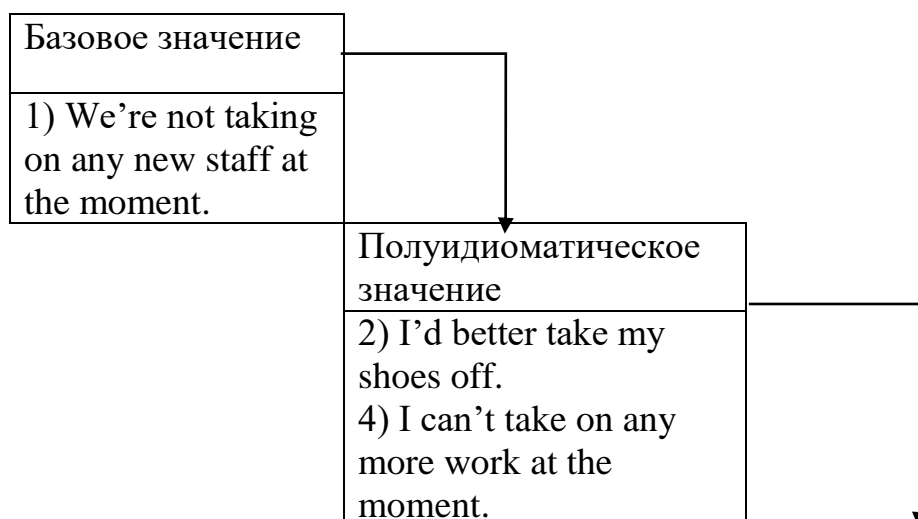
закачивая посадкой. Для органических объектов, таких как птицы, способность к полету является естественным и не нуждается в фиксации или в контроле каждого отдельного этапа, связанного с полетом. Говорить об употреблении глагола *take off* в значении «start flying» только с техническими объектами способными к полету нельзя, соответственно помета «aircraft» является неактуальной.

Данные корпуса могут продемонстрировать являются ли выявленные идиоматические сочетания с глаголом *take off* устойчивыми или же авторскими окказиональными образованиями. Из полученных данных следует, что устойчивыми идиомами можно считать только *to take eyes off* в корпусе обнаружилось 137 употреблений этой идиомы и *to take off hands*. В корпусе было зафиксировано 35 употреблений данной идиомы. Выражение *to take trade off* не стоит считать устойчивым идиоматическим сочетанием, на весь корпус идиома в данном значении встретила только один раз, такое сочетание следует отнести к авторским окказиональным образованиям. Идиомы *to take gloves off* и *to take off hat* следует обозначить как устаревшие. Для идиомы *to take gloves off* из восьми найденных в корпусе сочетаний только три употребляются в значении «начать спор» остальные имеют прямое физическое значение «снять перчатки». Для идиомы *to take off hat* из 41 найденного сочетания в корпусе только 12 имеют значение «поприветствовать человека», остальные значения показывают прямое значение «снять шляпу» как атрибут одежды. Постепенное стирание переосмысленных значения данных идиом можно связать с тем, что в настоящее время такие элементы как «шляпа» и «перчатки» являются уже не таким популярным атрибутом повседневной одежды. Жесты по типу: «бросания перчаток для начала спора» или «снятия шляпы для приветствия человека» являются стертыми в культурной картине современного человека.

Рассматривая полисемию фразовых глаголов в свете семантического варьирования, становится ясным, что каждое значение одного фразового

глагола имеет разную степень прозрачности, мотивированности или переосмысления. Данное различие в значениях позволяет разделить фразовые глаголы на три концептуальные категории: 1) базовые значения – отражают значения всех компонентов фразового глагола; 2) полуидиоматические значения – достаточно прозрачные для понимания ситуации, но требующие внимания к дискурсу, в котором употребляется данный фразовый глагол; 3) идиоматические значения – требующие переосмысления ситуации основано на метафорическом или на метонимическом переносе.

В примерах, продемонстрированных на рис. 2.1, показывается уменьшение «физической четкости» и увеличение переосмысленности в значениях компонентов фразового глагола. В первом примере базовое значение глагола *to take* (приобретение объекта) сохраняется, а сателлит только усиливает его векторную направленность. Второй и четвертый пример показывают расхождение с базовым значением глагола *to take*, сателлит оказывает большее влияние на семантику, демонстрируя стилистическое переосмысление значения фразового глагола. Для третьего и пятого примера установить концептуальные связи и мотивированность такого коренного отличия от базового значения довольно сложно. Часто от базового значения наследуется лишь векторная направленность сателлита.

Идиоматическое значение
3) Her business has really taken off. 5) This evening Manchester United take on Barcelona.

Рис. 2.1. Стирание «физической четкости» фразового глагола в концептуальных категориях

В зависимости от удаления от базового содержания фразового глагола теряется наследование информации, и соответственно, усложняется схема определения связей. Даже в элементарных случаях сложения глагола и сателлита происходит не сложение их смыслов, а объединение ментальных пространств. Внимание фокусируется на определенных свойствах глагольного компонента, и создаются определенные концепты связанные с общим смыслом (Кубрякова, 2002).

Способность использовать существующий глагол для номинации нового действия с помощью сопоставления его с уже знакомыми предметами, обусловлено способностью человека проводить, сравнивать и ассоциировать разные категории с уже имеющимися в его сознании представлениями или мыслями (Лапшина, 1998).

М. Джонсон основываясь на этой способности выдвинул несколько утверждений: во-первых мир определяется на основе нашего физического или телесного опыта; во-вторых, физический опыт, в основе которого лежит

пять чувств человека, воспринимается в прямом значении; в-третьих, в основе абстрактных концептов лежит расширение физических концептов. Для схематичной структуры М. Джонсон использует термин *image schema* (образ-схема). Он определяет ее как, повторяющийся образец человеческих процессов восприятия, который дает связность и структуру для опыта человека. Образ-схемы имеют динамический характер, поэтому актуальными являются исследования Л. Талми о роли физических сил в языке, в том числе их переносное значение (Talmy, 1988).

Антропоцентрический подход, в основе которого лежит опыт физического восприятия мира, позволяет выявить особенность многозначных фразовых глаголов, которые в русском языке сопоставимы с префиксальными глаголами совершенного вида, а значит являются производными прогнозировать их характер следует прагматическими ситуациями. Понятие того, как в глаголе представлена ситуация и каким образом происходит наследование информации, важное обстоятельство для рассмотрения такого понятия как многозначность. Это понятие определяет отличительные особенности значений, содержащихся во фразовом глаголе. Эти особенности завязаны на результате переосмысления, сужения или расширения содержания смыслов действующая от более простых (прототипических содержаний) к более сложным производным значениям, основанным на метафоризации или метонимизации. Данный факт можно проследить, используя в качестве примера глагол *take off*, у которого согласно словарной статье зафиксировано 13 значений.

Для построения схемы 2.2. воспользуемся корпусным представлением о понятии прототипического значения. При этом следует сделать оговорку, что в корпусной и когнитивной лингвистике термин «прототипичность» различается. Для корпусной лингвистики это самое частотное предметно-логическое значение, в это же время для когнитивных наук — это наилучший представитель какой-либо категории. В глаголе *take off* удалось установить два прототипических значения, которые не связаны между собой какими-

либо явными связями или смыслами, кроме направления траектора. Связь такого характера не стоит считать наследственной, так как все глаголы с сателитом off имеют схожее направление траектора.

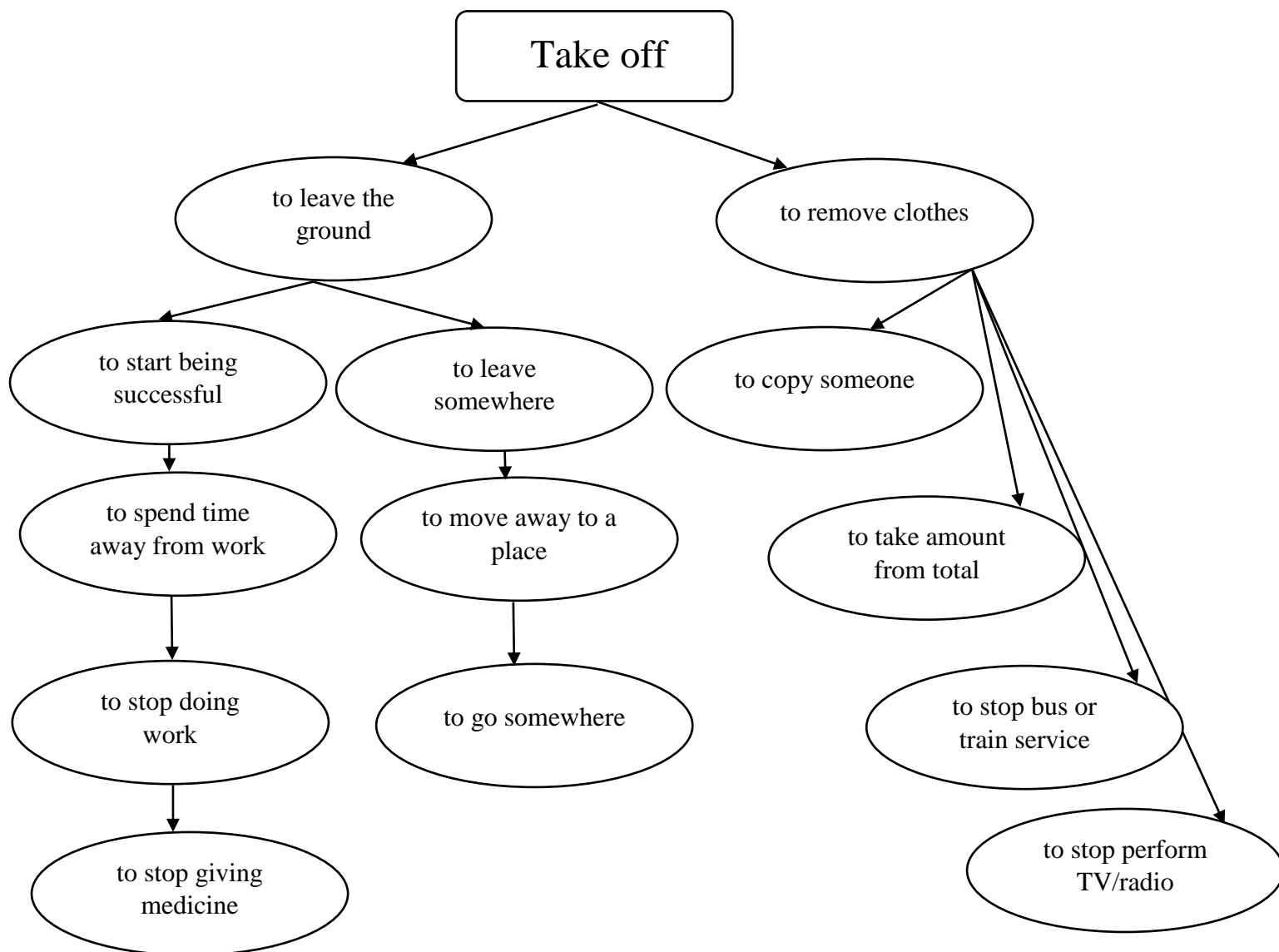

Рис 2.2. Структурная модель значений для глагола take off

Поэтому можно предположить, что данные значения являются омонимичными в данном глаголе, при этом можно установить, что значение «remove clothes» имеет большую частотность и поэтому является родовым. Это неудивительно, так как человек в действительности начал использовать одежду раньше (она же является необходимым атрибутом использования для каждого человека), чем освоил управление различного рода воздушным транспортом. Данные два значения являются глаголами физического

действия и могут выступать в качестве прототипических для последующих значений, которые будут основываться на сужении либо расширении представленных смыслов выраженными данными значениями. Для первой группы с прототипическим значением «leave the ground», характерен тип смешанной полисемии, а для второй группы с прототипическим значением «remove clothes» характерна радиальный тип полисемии. Проведем аналогичную операцию для глагола take on, показанную на рис. 2.3.

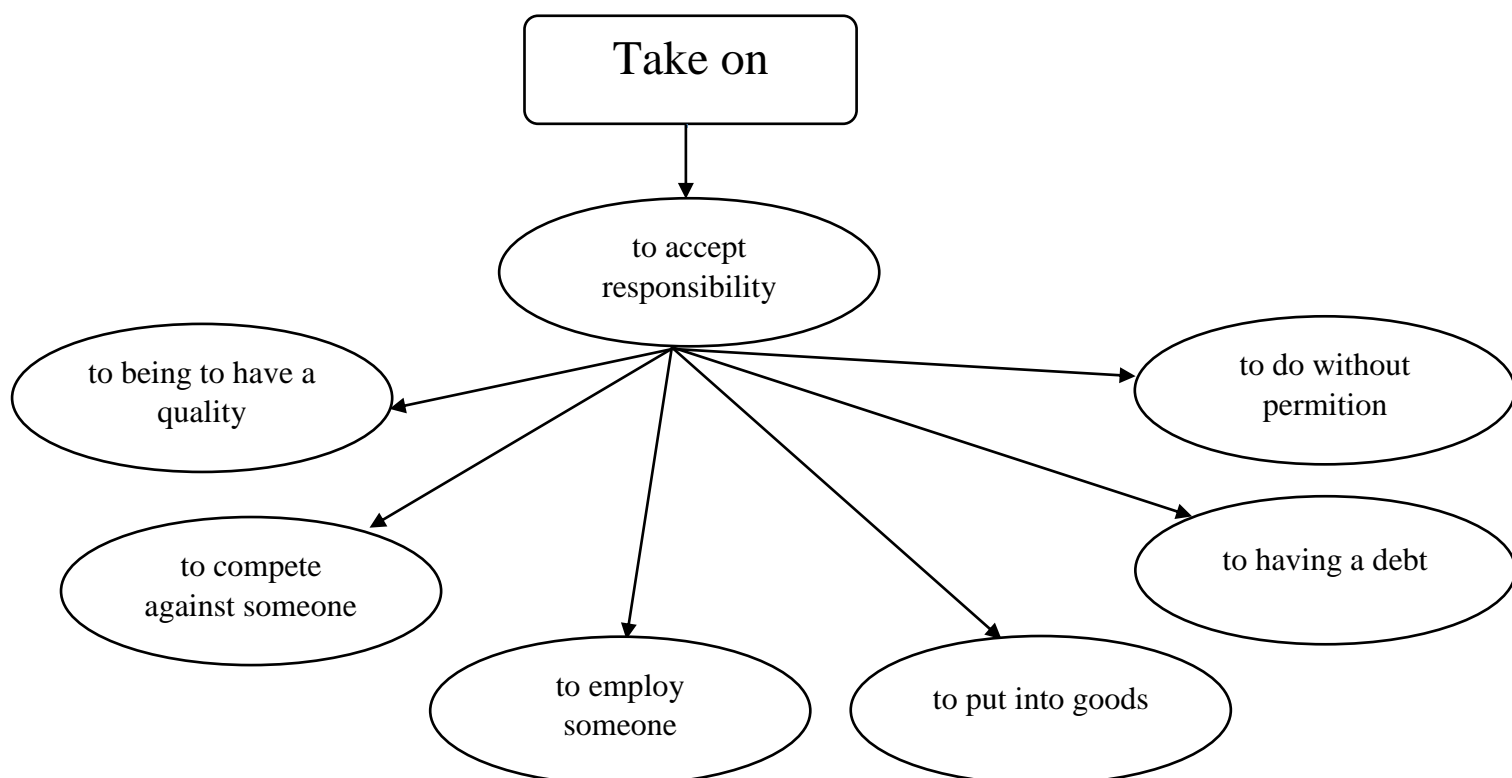

Рис. 2.3. Структурная модель значений для глагола take on

Для этого фразового глагола прототипическим является значение «to take responsibility». Оно не является прямым физическим действием, но является прототипическим для базового глагола, выступая в значении приобщения объекта, объектом в данном случае выступает не материальный объект, а именно «ответственность» сателлит в данном значении лишь усиливает векторное направление глагола to take.

Продемонстрированные ситуации показывают всю обширность исследования процесса развития полисемии и существенное влияние семантики на расширение поля информации фразовых глаголов английского языка. В результате система изменения семантики фразового глагола

определяется согласно локационно-пространственным отношениям между базовым глаголом и сателлитом, метонимическим и метафорическим переосмыслениям, переходам предметно-логического содержания глагола из физического действия в степень глаголов с ментальным значением. Важным является то, что многозначность фразовых глаголов определяется с помощью отдельной референтной ситуацией, осознание и понимание которой помогает преодолеть двусмысленность, создаваемую различного рода словами, непосредственно связанными с фразовым глаголом выступающими в качестве ориентиров и объектов.

2.3 Исследование разных типов синонимии фразовых глаголов.

В ходе исследований различий между британским и американским вариантами языка в центре внимания стояли различные лексико-грамматические фонологические и орфоэпические проблемы. О.В. Медведевой, была предпринята попытка классификации фразовых глаголов в двух вариантах языка согласно следующим критериям (Медведева, 2010): первую группу составили глаголы, не имеющие структурного сходства, различающиеся и глаголом, и сателлитом. Ко второй группе относятся глаголы с одинаковыми глаголами и различными сателлитами. И третью группу составили глаголы с одинаковыми сателлитами и отличающимися глагольными компонентами. Выделенные на основе словарного материала пары глаголов нуждаются в дальнейшем более конкретном исследовании с привлечением различных корпусов.

Таким образом, целью нашего исследования является рассмотрение различных лингвокультурных особенностей и специфики функционирования синонимичного ряда глаголов в американском и британском вариантах языка.

Рассмотрим пару глаголов, которые имеют одинаковые сателлиты и разные глаголы: check off и tick off «отмечать пункты»

Перед нами стоит задача достоверно определить принадлежность фразового глагола к одному из вариантов языка, для этого обратимся к различным словарным статьям. В словаре Longman обнаруживаем данные дефиниции:

tick somebody/something off – British English to mark the things on a list with a tick to show that they have been dealt with, chosen etc. Syn. check off American English.

check something off – to write a mark next to something on a list to show that you have chosen it, dealt with it, or made sure that it is correct.

Также определим значения фразовых глаголов, выступающих в качестве синонимов:

cross off – to draw a line through something on a list to show that you have dealt with it.

strike off – to remove something from a list or record.

Из приведенных словарных данных можно сделать вывод о том, что в словаре «Longman» отсутствует тождественность при определении глаголов к американскому или британскому варианту языка. В первом случае tick off имеет помету как слово британского варианта языка и в качестве синонима выступает вариант check off, который отмечен как американский вариант данного фразового глагола. В случае обращения к словарной статье глагола check off данная помета пропадает, и слово по умолчанию выступает в качестве общеупотребительного в двух вариантах языка, как и их синонимы cross off и strike off.

Обращение к другим словарям также не вносит ясности, в словаре «Macmillan» наблюдается такая же проблема. Оксфордский словарь дает следующие пометы:

Check off – (North American) tick or otherwise mark an item on a list to show that it has been dealt with.

Tick off – (British Mark) an item in a list with a tick to show that it has been dealt with.

Становится очевидным, что для установления данных одних только материалов словарных статей недостаточно. Для проверки данных материалов и установки более полной картины об использовании фразовых глаголов следует обратиться к корпусным материалам.

При составлении таблицы 2.7. за основу брались данные British National Corpus для британского варианта языка и Corpus of Contemporary American English для американского варианта. Относительная частота высчитывалась отношением абсолютной частоты к общему количеству словоупотреблений в каждом корпусе. Для наглядности данные были переведены в нормированную частоту на 1000000 словоупотреблений.

Таблица 2.7. Соотношение частот синонимического ряда фразовых глаголов в корпусах.

British National Corpus				Corpus of Contemporary American English		
	Абс. ч.	Относ. ч.	Норм. ч.	Абс. ч.	Относ. ч.	Норм. ч.
Check off(amr)	5	0.00000005	0.05	200	0.00000038	0.38
Tick off(br)	26	0.00000026	0.26	197	0.00000038	0.38
Cross off	13	0.00000013	0.13	41	0.00000008	0.08
Strike off	7	0.00000007	0.07	29	0.00000006	0.06

Проанализировав данные (см. табл. 2.7.) становится понятно, что глагол check off действительно можно считать типичным для американского варианта языка, т.к. в британском корпусе словоупотребления данного глагола практически отсутствуют, частота употребления данного глагола в американском корпусе является высокой. Что касается глагола tick off, который помечен как глагол британского варианта языка, отнести его к какому-либо варианту языка согласно корпусам, не представляется возможным. В обоих корпусах глагол имеет тождественные частоты. Глаголы cross off и strike off имеют практически идентичные частоты

употребления и присваивать им какую-либо помету также не стоит. Нет необходимости считать, что в проанализированных словарях присутствует грубая ошибка. Данное несоответствие со словарными статьями можно интерпретировать как влияние британского варианта языка на американский.

Рассмотрим семантические компоненты синонимического ряда данных глаголов. Наличие одинакового сателлита в данной группе дает право предположить, что предметно-логическое значение данного синонимического ряда формируется главным образом в глагольном компоненте, в то время как тождественная частица служит для усиления и выделения значения вербального компонента. При более конкретном изучении можно заметить, что у глагола *tick off*, вербальная часть действительно уже имеет в своем предметно-логическом значении дефиницию «поставить галочку», а частица *off* только усиливает данное значение. Что касается глагола *check off*, то в данном случае частица *off* полностью меняет значение вербального компонента, изменяя его с «проверить» на «отметить галочкой».

Следует отметить, что в американском варианте фразовый глагол сосредоточен на подробном изучении пункта в списке, а в британском варианте на отметке пункта галочкой. *Make a list of them and tick off the ones that you see during spring. The most practical way of examining the list is to tick off the items in each column that you expect definitely to apply [BNC]* *I arrive at the station and check off the unit on the days my partner and I have duty. Pulling out my list, I check off each item one at a time [COCA].*

Широкий охват значений сателлита *off* в составе фразовых глаголов дает право говорить, что данный сателлит играет доминирующую роль в определении многозначности данных глаголов. Он дает более широкий простор для лексико-семантического изменения фразовых глаголов. Данная частица выполняет роль ориентира в физическом и ментальном пространстве при категоризации мира. Данный сателлит, являясь компонентом для образования структуры глагола, усиливает или меняет семантический ракурс

глагола и таким образом определяют предметно-логическое значение глагола. Для синонимов фразовых глаголов с одинаковым сателлитом характерна высокая степень синонимии.

Проанализируем подробнее глаголы *strike off* и *cross off*. В словаре Longman глагол *strike off* помимо основного значения еще принимает дополнительное коннотативное значение в отношении врачей, адвокатов или других представителей закона, которым запрещено работать по профессии», а в словаре Macmillan появляется новая дефиниция: «двигаться в определенном направлении с определенным ускорением или решимостью». Такая же особенность наблюдается и у глагола *cross off*, у которого помимо основного значения в словаре добавляется уточняющая коннотация: «отмечать нужные пункты или вычеркивать ненужные пункты из списка». Данные приемы применяются чтобы фразовый глагол не выпал из употребления, а продолжал функционировать наравне с более частотными глаголами из синонимического ряда.

Рассмотренный нами синонимический ряд фразовых глаголов впечатляет схожестью значений, несмотря на то, что в него входят фразовые глаголы с различным вербальным компонентом. Скорее всего, существовал один вариант данного глагола, но в связи с тем, что ситуация (выделение пунктов в списке) стала «типичной», у него появились своеобразные клоны, имеющие различные коннотативные окраски, но выполняющие идентичную функцию. Данный синонимический ряд описывает довольно частотную ситуацию, однако даже для такой ситуации и благодаря сателлиту *off* с широким охватом значения некоторые глаголы приобрели новые дополнительные значения, что сохранило их в употреблении.

Рассмотрим еще один интересный случай синонимии, в качестве объекта исследования выберем пару фразовых глаголов с одинаковыми базовыми глаголами и с разными сателлитами, при этом подберем сателлиты, которые обозначены в рамках данной диссертации *on/off*. В пространственном отношении данные сателлиты образуют оппозицию, и

вряд ли фразовые глаголы с данными стеллитами могут иметь синонимичное значение. Тем не менее была обнаружена пара фразовых глаголов *feed on* и *feed off* которые согласно некоторым словарным статьям выступают в качестве синонимов.

Обращаясь к данным словарных статей “Longman Phrasal Verbs Dictionary” дефиниции слов *feed on* и *feed off* обозначены следующим образом:

Feed on – 1) if an animal feeds on a particular food, it usually eats that food. 2) to regularly give an animal or person a particular kind of food to eat. 3) to use something in order to become stronger or more successful, especially people’s fears or worries - used especially to show disapproval.

Feed off – 1) if an animal feeds off something, it gets food from it. 2) to use something in order to continue to exist or to get an advantage for yourself – used especially to show disapproval.

В словаре “Macmillan dictionary” наблюдаются следующие дефиниции:

Feed on – 1) if an animal feeds on something, it eats it, especially as its usual food. 2) to use something in order to continue to exist or become stronger.

Feed off – 1) if an animal feeds on something, it eats it, especially as its usual food. 2) to use something in order to continue to exist or become stronger.

Интересными оказались данные полученные из словаря “Merriam-Webster dictionary”:

Feed on – to eat (something) as food —usually used of animals.

Feed off – to gain strength, energy, or support from (something).

Таким образом в словаре “Longman Phrasal Verbs Dictionary” для пары фразовых глаголов *feed on/off* характерна частичная синонимия. Глаголы совпадают в двух значениях, для глагола *feed on* появляется дополнительная дефиниция (to regularly give an animal or person a particular kind of food to eat). Для этих же глаголов в словаре “Macmillan dictionary” описана полная синонимия, глаголы имеют идентичное описание в двух значениях. А в

словаре “Merriam-Webster dictionary” данные глаголы вообще не обладают синонимией и имеют разные словарные статьи.

Проследим ситуацию, которая отражается в британском национальном корпусе (BNC) относительно пары фразовых глаголов feed on/off.

Таблица 2.8. Синонимия глаголов feed on/off

	Абс. ч.	Относ. ч.	Норм. ч.
Feed on	541	0.0000056	5.6
Feed off	84	0.0000009	0.9

Согласно данным таблицы 2.8, можно обратить внимание на то, что охват употребления глагола feed on выше, чем охват употребления глагола feed off, при этом между ними сохраняется разница в $\approx 83\%$.

Чтобы разобраться с тем, каким образом обусловлена синонимия в данных словах на базе британского корпуса создадим выборки предложений содержащих данную пару слов для глагола feed off произведем сплошную выборку. Чтобы уравнивать значения для глагола feed on произведем случайную выборку на такое же количество предложений. Переведем данные выборки и определим значения исследуемых фразовых глаголов в каждом из контекстов.

Согласно полученным данным можно говорить о том, что действительно данные глаголы образуют синонимию. В данных глаголах реализуется два значения: 1) употребление пищи животными; 2) получение энергии от кого-то или чего-то. Интересной оказалась статистика соотношения представленных значений в процентной интерпретации данных дефиниций, отраженная в таблице 2.9.

Таблица 2.9. Процентное соотношение значений в фразовых глаголах feed on/off

	Абс.ч.	Содержание в %
Feed on (1)	73	87%

Feed on (2)	11	13%
Feed off (1)	27	23%
Feed off (2)	57	68%

Действительно, для глагола *feed on* прототипическим значением является – употребление пищи животными, а дополнительным – получение энергии от кого-то или чего-то. Для глагола *feed off* наоборот прототипическим значением выступает – получение энергии от кого-то или чего-то, а дополнительным – употребление пищи животными. Можно предположить, что изначально был глагол *feed on* который обозначал физическое действие – употребление пищи животными, на глагол *feed off* возлагалось значение – получение энергии от кого-то или чего-то, которое является метафорическим переосмыслением физического действия глагола *feed on*. В последствии семантика глаголов смешалась в результате чего образовалась синонимия в данной паре.

Ни один из представленных словарей не указал на еще одну особенность, заключающуюся в семантике второй дефиниции (*to use something in order to become stronger or more successful, especially people's fears or worries - used especially to show disapproval*), как указано в словарной статье обращается внимание на источник энергии или силу, которой может являться нематериальный объект, который питает страхи или беспокойства людей:

*But this was not the only series that **fed on** viewers' **appetite** for nostalgic programming.*

*Just consider the idea that **fear** is a hungry creature that wants **to feed off** our energy and see how easily it has trained us to provide that nourishment at the push of an idea.*

Таким же источником энергии или может являться и материальный объект по типу батареи, аккумулятора или электрической сети. В данном случае уже не применяется метафорический перенос, а прямое физическое значение передача электрической энергии.

*Others are fitted as permanent onboard lighting units **fed off** the **camcorder battery**, and are arranged for either manual control or, in some cases, auto on/off as and when the ambient light level drops to a predetermined value.*

Прием пищи является необходимым элементом, который связывает все биологические организмы, существующие на нашей планете. Рассматривая этот процесс можно найти еще одно проявление антропоцентрического процесса в языке. Если для себя человек для процесса приёма пищи использует базовый глагол, то для такого же процесса, касающегося животного используется уже производный фразовый глагол. Возможно дело в том, что дикие животные употребляют в пищу продукты, не нуждающиеся в готовке или в термической обработке.

*Again, about 100 years ago chimpanzees were fed on **beer and sausages** and more recently made to have **tea parties** to amuse the visitors [BNC].*

Обращаясь к примеру, найденному в британском национальном корпусе можно сделать вывод, что для животных, употребляющих в пищу продукты приготовленные и прошедшие термическую обработку, остается все тот же производный фразовый глагол. Таким образом дело обстоит не в пище, которую принимает объект, а в самом объекте.

*Although **Creggan** had progressed northwards well he had slowed during the last day or two as he grew tired easily and rested by **feeding off rubbish dumps** he had seen where gulls and crows fed [BNC].*

*Skulk along the shore and **feed off** others' carrion [BNC].*

В данных примерах глагол указывает на то, что человек не просто употребляют пищу обычную для дикого животного, он уподобляется животному, его процесс приема пищи «не человеческий», а переходит в разряд приема пищи животного. При этом глагол приобретает негативную коннотацию.

В результате анализа пары фразовых глаголов *feed on* и *feed off* ни один из словарей не предоставил достоверные данные сопоставимые с полученными из британского национального корпуса. В данной паре

фразовых глаголов сателлиты не выполняют свою функцию (присоединение удаление объекта). Возможно, в данном случае за ними закреплена другая функция: для сателлита *on* – определение прямого физического действия, а для сателлита *off* – стилистический перенос (по типу метафорического/метонимического переноса).

Выводы по главе 2

При анализе данных между BNC/COCA и представленными корпусами-миллиардниками обнаруживается снижение частоты словоупотреблений ($\approx 35\%$). Данное явление объясняется тем, что *iWeb* и *EnTenTen15* являются новыми и соответственно включили в себя новые лексические единицы, что дает право говорить, как об увеличении объема и разнообразия языка с одной стороны, и регрессии в употреблении данных фразовых глаголов, с другой стороны. Нельзя говорить о снижении частоты употребления фразовых глаголов, так как следует понимать, что устоявшиеся фразовые глаголы дополняются новыми, более модными экземплярами (*to google out; chat up; man up*), которые впоследствии могут прочно закрепиться в языке, так и уйти на задний план. Стоит помнить, что язык не статичный объект, состоящий из знаков, а «живая субстанция» которую человек постоянно наполняет новыми элементами, связанными либо с явлениями моды или с действительной необходимостью номинации новых объектов, действий или явлений.

При проведении анализа академического и неакадемического субкорпуса обнаруживается фактическое отсутствие глагола *take off*, что свидетельствует о том, что данный глагол является активно употребляемым только в устной речи (61.12) и фактически исключает употребление в письменной речи, как в официальном (5.61) (16), так и публицистическом жанрах (39.36) (29.06).

Анализируя тексты академического стиля, связанного с глаголом *take on* представляется возможность выделить доминирующие жанры это – тексты судебного делопроизводства (61.97) и общественно научные тексты (60.6), остальные жанры академического стиля написания текстов не превышают среднюю частоту в 30,63 словоупотреблений. Для неакадемического стиля доминирующими являются тексты судебного делопроизводства (77.74), искусство (70.65), медицина (80.69), публичные тексты (75.84). Можно сделать вывод, что сателлит *on* используется в неофициальной обиходной речи чаще, чем в официально-научных документах.

Соответственно полисемантические фразовые глаголы доминируют в неакадемической речи, которая не требует использования узкоспециализированных терминов, а позволяет использовать нейтральную лексику и полисемантические фразовые глаголы.

Проводя аналогичный анализ для сателлита *off*, можно обратить внимание на схожую тенденцию, доминирующего употребления фразового глагола в текстах неакадемического жанра.

Согласно полученным данным, в среднем, по всем представленным жанрам академического и неакадемического написания текстов фразовый глагол *take* с сателлитом *on* употребляется чаще на 81.25%. Исходя из этих данных возникает необходимость проверки утверждения, что действительно ли сателлиты *on/off* в глаголах выражают эквивалентную оппозицию. Для проверки данного утверждения стоит рассмотреть семантику данных слов.

Полисемия в качестве явления языковой системы является одним из основополагающих понятий семантики слова. формирование значения полисемии происходит в сознании человека, первоначально следует определить прототипическое значение слова, непосредственно обращаясь к носителю языка, определяя место прототипического значения в метальном лексиконе, выделяя отношения когнитивного и лексического прототипа. Исследование данной проблемы позволяет вплотную подобраться к

ментальному представлению многозначного слова и разобраться в проблеме соотношения языка и действительности.

Связь между семантикой в многозначном слове в рамках традиционной лингвистики характеризуется повторяемостью, дублированием и типичностью. Для омонимии наоборот, характерна уникальность, единичность и исключительность. Нужно понимать, что такой подход характерен для полисемии с двумя значениями. Открытым остается вопрос, что обеспечивает единство значений при большом количестве смыслов при том, что некоторые значения могут не иметь общих частей.

В следствии того, что сателлит в предметно-логическом значении глагола отвечает за направление движения глагола описывать его семантику можно в виде выполнения трех действий: 1) наличие целого 2) удаление/отделение части от целого 3) прекращение взаимодействий объектов. Для сателлита *off* основными значениями выступают – *отделение/удаление от чего-либо* и *движение от*.

Широкий охват значений сателлита *off* в составе фразовых глаголов дает право говорить, что данный сателлит играет доминирующую роль в определении многозначности данных глаголов. Он дает более широкий простор для лексико-семантического изменения фразовых глаголов. Данная частица выполняет роль ориентира в физическом и ментальном пространстве при категоризации мира. Данный сателлит, являясь компонентом для образования структуры глагола, усиливает или меняет семантический ракурс глагола и таким образом определяет предметно-логическое значение глагола.

Рассматривая полисемию фразовых глаголов в свете семантического варьирования, становится ясным, что каждое значение одного фразового глагола имеет разную степень прозрачности, мотивированности или переосмысления. Данное различие в значениях позволяет разделить фразовые глаголы на три концептуальные категории: базовые значения, полуидиоматические значения, идиоматические значения.

В зависимости от удаления от базового содержания фразового глагола теряется наследование информации, и соответственно, усложняется схема определения связей. Даже в элементарных случаях сложения глагола и сателлита происходит не сложение их смыслов, а объединение их ментальных пространств. Внимание фокусируется на определенных свойствах глагольного компонента, и создаются определенные концепты, связанные с общим смыслом.

В глаголе *take off* удалось установить два прототипических значения, которые не связаны между собой какими-либо явными связями или смыслами кроме направления траектора связь такого характера не стоит считать наследственной, так как все глаголы с сателлитом *off* имеют схожее направление траектора. Поэтому можно предположить, что данные значения являются омонимичными в данном глаголе, при этом можно установить, что значение «*remove clothes*» имеет большую частотность и поэтому является родовым.

Продемонстрированные ситуации показывают всю обширность исследования процесса развития полисемии и существенное влияние семантики на расширение поля информации фразовых глаголов английского языка. В результате система изменения семантики фразового глагола определяется согласно локационно-пространственным отношениям между базовым глаголом и сателлитом, метонимическим и метафорическим переосмыслениям, переходам предметно-логического содержания глагола из физического действия в степень глаголов с ментальным значением. Важным является то, что многозначность фразовых глаголов определяется с помощью отдельной референтной ситуации, осознание и понимание которой помогает преодолеть двусмысленность, создаваемую различного рода словами, непосредственно связанными с фразовым глаголом, выступающими в качестве ориентиров и объектов.

Полисемия тесно связана с понятием синонимии, оба этих понятия отражают естественное для языка отсутствие единственного соответствия

между набором языковых знаков и набором смыслов, которые выражены этими знаками.

Для установления данных одних только материалов словарных статей недостаточно. При проверке данных материалов и установки более полной картины об использовании фразовых глаголов следует обратиться к корпусным материалам.

Наличие одинакового сателлита в данной группе дает право предположить, что предметно-логическое значение данного синонимического ряда формируется главным образом в глагольном компоненте, в то время как тождественная частица служит для усиления и выделения значения вербального компонента. При более конкретном изучении можно заметить, что у глагола *tick off*, вербальная часть действительно уже имеет в своем предметно-логическом значении дефиницию «поставить галочку», а частица *off* только усиливает данное значение. Что касается глагола *check off*, то в данном случае частица *off* полностью меняет значение вербального компонента, изменяя его с «проверить» на «отметить галочкой».

Рассмотренный нами синонимический ряд фразовых глаголов впечатляет схожестью значений, несмотря на то, что в него входят фразовые глаголы с различным вербальным компонентом. Скорее всего, существовал один вариант данного глагола, но в связи с тем, что ситуация (выделение пунктов в списке) стала «типичной», у него появились своеобразные клоны, имеющие различные коннотативные окраски, но выполняющие идентичную функцию. Данный синонимический ряд описывает довольно частотную ситуацию, однако даже для такой ситуации и благодаря сателлиту *off* с широким охватом значения некоторые глаголы приобрели новые дополнительные значения, что сохранило их в употреблении.

В результате анализа пары фразовых глаголов *feed on* и *feed off* ни один из словарей не предоставил достоверные данные сопоставимые с полученными из британского национального корпуса. В данной паре

фразовых глаголов сателлиты не выполняют свою функцию (присоединение удаление объекта). Возможно, в данном случае за ними закреплена другая функция: для сателлита *on* – определение прямого физического действия, а для сателлита *off* – стилистический перенос (по типу метафорического/метонимического переноса).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выполненное исследование посвящено изучению когнитивно-корпусных характеристик фразовых глаголов действия на базе современного английского языка.

Исследование группы английских фразовых глаголов мотивированно, особенностью их семантической структуры. Это производные единицы номинации, которые в английском языке выполняют роль объективации категории действия и ее вариантов. Они прочно обосновались во всех пластах дискурса и включают в себя понятия полисемии и синонимии.

Проделанный анализ подтвердил, что сателлиты активируют функцию ориентиров в ментальном и физическом пространстве человека. Базовое значение глагола может изменяться или усиливаться, благодаря сателлиту фразового глагола. Концептуальное наполнение сателлитов on/off в значении которых закодировано понятие установления физического контакта или устранения этого контакта, выполняет функцию определения характера семантики фразового глагола действия, выражая отношения установления или разрыва контакта с плоскостью. Объемная семантика базового глагола с помощью сателлита переосмысливается в векторной интерпретации, значение фразового глагола конкретизируется в определенном векторном направлении.

Частотное сопоставление семантики сателлитов on/off в составе фразовых глаголов действия take on и take off показало, что данные сателлиты, как правило не образуют пространственную оппозицию. Подобная дисгармония частей может быть объяснена характером внедрения семантики базового глагола и сателлита на концептуальном уровне.

Исследование категорий действия непосредственно связано с понятием полисемии, которая в избытке присутствует в фразовых глаголах действия английского языка. Полисемия в фразовых глаголах действия обладает

свойством объективизации пространственной области, которая происходит по выработанной и узкой кодировке. При этом важно обладать знанием об ориентире и объекте действия. Шаблонность мышления занимается отбором допустимых для английского языка коллокаций.

Основной проблемой полисемии является определение в дефиниции полисемантического глагола области между воспроизводимым и порождаемым, и дальнейшее выявление способности образования нового значения. Одной из способностей функционирования полисемии в языке являются отношения деривации, которые объединяют базовое и производные значения.

Используя глагол *take* с сателлитами *on/off* было выявлено, как симбиоз сателлита и базового глагола приводит к появлению целой сети дефиниций фразового глагола. Анализ протетических и производных значений показывает, что дефиниции фразового глагола не являются дробными, а представляются в виде орбитальных или цепочечных связей между значениями.

Рассмотренный нами синонимический ряд фразовых глаголов впечатляет схожестью значений, несмотря на то, что в него входят фразовые глаголы с различным вербальным компонентом. Скорее всего, существовал один вариант данного глагола, но в связи с тем, что ситуация (выделение пунктов в списке) стала «типичной», у него появились своеобразные клоны, имеющие различные коннотативные окраски, но выполняющие идентичную функцию. Данный синонимический ряд описывает довольно частотную ситуацию, однако даже для такой ситуации и благодаря сателлиту *off* с широким охватом значения некоторые глаголы приобрели новые дополнительные значения, что сохранило их в употреблении.

Проделанный нами анализ рассмотрения фразовых глаголов по вариантам британского и американского языка, показал, что для достоверного определения причастности фразового глагола к тому или иному варианту языка одних словарных статей недостаточно, и следует обращаться

к корпусным данным. Анализ корпусов показал, что для американского варианта языка характерно наличие как специфичных американских глаголов, так и британских вариантов. Таким образом, синонимичные фразовые глаголы в своих характеристиках имеют следующие отличительные особенности: широкий охват значения, наличие различных коннотативных окрасок, частота употребления в двух вариантах языка, степень образности предметно-логического значения глагола.

Перспективными темами дальнейшего исследования фразового глагола является более широкая тема, связанная с взаимоотношениями между сателлитом и базовым глаголом статального характера, или решение более узких проблем, таких как решение проблемы полисемии и синонимии в фразовых глаголах действия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка Москва: Просвещение, 1995. –С.66.
2. Апресян Ю.Д. – Избранные труды, том I. Лексическая семантика: 2-е изд., испр. и доп. – М.: Школа «Языки русской культуры», Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. – VIII С., 472 с.
3. Апресян Ю.Д. Лингвистическое объяснение системы французско-русского автоматического перевода ЭТАП – 1. – М.: Ин-т рус. Яз. АН СССР, 1984. – 159 с.
4. Арутюнова Н.Д. От редактора [Текст] / Н.Д.Арутюнова // Логический анализ языка: модели действия / Ин-т языкознания РАН. - М.: Наука, 1992. -С. 3-4.
5. Архипов И. К. Концептуальная интеграция и «границы» лексического значения // Вопросы германской и романской филологии. Вып. 2. Учёные записки. Т. IX. – СПб.: ЛГОУ им. А.С. Пушкина, 2003. – С. 46–56
6. Архипов И.К. Полисемия и семантический перенос // Иностранные языки: Материалы конференции (10–11 мая 2005 г.) – СПб.: Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2005. – 186 с.
7. Базарова Б.Б. Концептуальный анализ частицы in в современном английском языке: автореф. дисс. канд. филол. наук. М., 1999
8. Берлизон С.Б. Сочетания типа make up, make for в современном английском языке. [Текст] С.Б.Берлизон -М.-J1.: Просвещение, 1964. - 416 с.
9. Болдырев Н.Н. Категориальное значение глагола. Системный и функциональный аспекты: Монография [Текст] / Н.Н.Болдырев - СПб., изд-во РГПУ, 1994. - 171 с.

10. Болдырев Н.Н., Панасенко Л.А. Когнитивные аспекты функциональной поликатегоризации английского глагола [Текст] / Н.Н.Болдырев, Л.А.Панасенко // Когнитивные аспекты языковой категоризации. Сб. науч. трудов. - Рязань, РГПУ им. С.А.Есенина, 2000. - С. 123-128.
11. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М.: Высш. шк., 1972. – 398 с.
12. Вригт Г.Х. Логико-философские исследования. [Текст] / Г.Х.Вригт - М., Прогресс, 1986. - 594с.
13. Голубкова Е.Е. Использование методики прототипической семантики при анализе глагольных комплексов типа go away [Текст] / Е.Е.Голубкова // Английский лексикон в лингвистическом и культурологическом пространстве: Сб. науч. тр. МГЛУ. Вып. 400 - М.: 1992. - С. 21-29.
14. Голубкова Е.Е. Категория движения в современном английском языке и способы ее модификации (фразовые глаголы) [Текст]: Дисс.... докт. филол. наук./ Е.Е.Голубкова - М.: 2002а. - 390 с.
15. Голубкова Е.Е. Концептуальная структура глаголов движения в современном английском языке [Текст] / Е.Е.Голубкова // С любовью к языку. Сб. науч. трудов. Посвящается Е.С.Кубряковой. - М.-Воронеж: 2002б. - С. 322-327.
16. Горбачева Е.И. Учебное пособие для студентов заочного отделения / Е.Ю. Савин, А.Е. Фомин, Е.А.Богомолова, К.А.Моисеев – Калуга: КГПУ им К.Э. Циолковского, 2005. – 249 с.
17. Дэвидсон Д. Каузальная теория действия. Пер. с англ. [Текст] // Д.Дэвидсон // Д.Реале, Д.Антисери. Западная философия от истоков до наших дней. Том 4. От романтизма до наших дней. - СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997. - С. 752-755.
18. Жлуктенко Ю.А. Постпозитивные глагольные приставки в современном английском языке [Текст]: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. / Ю.А.Жлуктенко - Киев: 1953. - 23 с.

19. Жуков А.В. Лексико-фразеологический словарь русского языка [Текст] / А.В.Жуков - М.: Изд-во Астрель, 2003. - 603 с.
20. Захаров В.П. Корпусная лингвистика: Учебно-метод. пособие. СПб., 2005.
21. Захаров В.П., Богданова С.Ю. 3-38 Корпусная лингвистика: учебник для студентов гуманитарных вузов. – Иркутск: ИГЛУ, 2011. – 161 с.
22. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. [Текст] / Г.А.Золотова и др. - М.: Наука, 2004. - 544 с.
23. Касарес Дж. Введение в современную лексикографию. – М.: Прогресс, 1958. – 318 с.
24. Кацнельсон С.Д. Содержание слова, значение и обозначение. – М.; Л., 1965. – 109 с.
25. Копотев М.В., Мустайоки А. Современная корпусная русистика // Инструментарий русистики: корпусные подходы / Под ред. А. Мустайоки, М.В. Копотева. Helsinki. 2008. С. 7-24.
26. Кубрякова Е.С. Концептуальный анализ языка: современные направления исследования: Сб. науч. трудов. М. 2007. С. 7-18.
27. Кубрякова Е.С. Глаголы действия через их когнитивные характеристики [Текст] / Е.С.Кубрякова // Логический анализ языка. Модели действия / Ин-т языкознания РАН. - М.: Наука, 1992. - С. 84-90.
28. Кубрякова Е.С. О когнитивной науке и когнитивной лингвистике [Текст] / Е.С.Кубрякова // Обработка текста и когнитивные технологии - Вып. 6. - Казань: Изд-во КГУ, 2001. - С. 5-11.
29. Кубрякова Е.С. Слово в дискурсе (новые подходы к его анализу) // Текст и дискурс: традиционный и когнитивно-функциональный аспекты исследования: Сб. науч. тр. – Рязань: РГПУ, 2002. – С. 7–10.
30. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. [Текст] / Е.С.Кубрякова - М.: Наука, 1981. - 200 с.

- 31.Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. Пер. с англ./ Под ред. и с предисловием А.Н.Борисова [Текст] / Дж.Лакофф, М.Джонсон - М.: Едиториал УРСС, 2004. - 256 с.
- 32.Лапшина М.Н. Семантическая эволюция английского слова. Изучение лексики в когнитивном аспекте. – СПб.: СПбГУ, 1998. – 159 с.
- 33.Леви-Стресс К. Структура и форма [Текст] / К.Леви-Стресс //Семиотика - М.: Радуга, 1983. - С. 420-445.
- 34.Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность М.: Политиздат, 1975 130с
- 35.Линднер С. То, что движется вверх (up), не обязательно может следовать вниз (down): сопоставление in и on. Пер. с англ. [Текст] /С.Линднер //Исследования по семантике предлогов. Сб. статей - М.: Русские словари, 2000. - С. 55-82.
- 36.Медведева О.В. Фразовые глаголы в американском и британском вариантах языка// Мат-лы ежегод. конф. МГЛУ. М., 2010.
- 37.Никитин М.В. Курс лингвистической семантики. – СПб., 1996. – 756 с.
- 38.Ногина И.В. О номинативных единицах типа get out в современном английском языке [Текст]: Дисс... канд. филол. наук / И.В.Ногина - М.: 1977.-228 с.
- 39.Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 607 с.
- 40.Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики. [Текст] /Е.В.Падучева - М.: Языки славянской культуры, 2004. - 608 с
- 41.Падучева Е.В. Семантические исследования. [Текст] / Е.В .Падучева - М.: Языки русской культуры, 1996. - 464 с.
- 42.Петрухина Е.В. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва категориальная видовая семантика и стратегии употребления видов в русском и чешском языках // аспектуальная семантическая зона: типология систем и сценарии диахронического развития. сборник статей v международной конференции комиссии по

- аспектологии международного комитета славистов. киото: университет киото сангё. 2015. с.185-195
- 43.Плотникова О.В. Когнитивно-дискурсивный анализ сателлита *out* в современном английском языке: Дисс.канд. филол. наук. / О.В. Плотникова. С-Пб., 2004.
- 44.Плунгян В.А., Рахилина Е.В. Полисемия служебных слов: предлоги *через* и *сквозь* // Русистика сегодня, 1996.
- 45.Пчёлкина М.А. Концептуальные основания предложно-наречной частицы *through* в современном английском языке : Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – М., 2007а. 193 с
- 46.Рахилина Е.В. 30 лет спустя: новые методы, инструменты и задачи когнитивной лингвистики <https://pandia.ru/text/77/302/26358.php>
- 47.Селиверстова О.Н. Труды по семантике. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 960 с.
- 48.Тиунова С.П. Влияние послелогов на лексическое значение фазовых глаголов [Текст] / С.П.Тиунова // Вопросы германской филологии. - Кемерово, 1973.-С. 52-58.
- 49.Чейф У. Значение и структура языка: Пер. с англ. [Текст] / У.Чейф / Послесл. С.Д.Кацнельсона. - М.: Едиториал УРСС, 2003. - 424 с.
- 50.Энгельс Ф. Диалектика природы [Текст] / Ф.Энгельс // К.Маркс, Ф.Энгельс. Сочинения. Т. 20. - М.: Политиздат, 1961. - С. 339-626.
- 51.Яцкович И.А. Когнитивный аспект словарного перевода английских фразовых глаголов [Текст]: Дисс. канд. филол.наук. / И.А.Яцкович - Уфа,2000.-134 с.
- 52.Bendarek M. Corpora and Discourse: A Three Pronged Approach to Analysing Linguistic Data // Selected Proceedings of the 2008 HCSNet Workshop on Designing the Australian National Corpus / Ed. by M. Haugh et al. Somerville (MA). P 19 -24.www.lingref.com. document # 2283
- 53.Cassirer E. The Human World of Space and Time [Text] /E.Cassirer // E.Cassirer /An Essay on Man. -USA: Yale Univer. Press, 1945. - P. 23

54. Comrie B. Aspect. An introduction to the study of verbal aspect and related problems. [Text] / B. Comrie - Cambridge: CUP, 1976. - 142 p.
55. Croft, W., Cruse D.A. Cognitive Linguistics. [Text] / W. Croft, D.A. Cruse - Cambridge: Cambr. Univ. Press, 2004. - 356 p.
56. Danes 1991 – Danes F. A Functional model of the system of sentence structures // functional and systemic linguistics / Ed. E. Ventola. Berlin; N. Y.: Mouton de Gruyter, 1991. P. 63 – 79.
57. Deane P. Polysemy and cognition // *Lingua* Vol. 75, 1988 – P. 325–361.
58. Fillmore Ch. 'Corpus linguistics' or 'Computer-aided armchair linguistics' // Directions in Corpus Linguistics. Berlin: Mouton de Gruyter, 1992.
59. Givon T. Syntax: A functional-typological introduction. V.I. [Text] / T. Givon - Amsterdam, 1984. - 390 p.
60. Goosens L. Metaphonymy: the interaction of metaphor and metonymy in expressions for linguistic action [Text] / L. Goosens // *Cognitive Linguistics* - 1990 - № 1 - P. 322-340.
61. Gries S. Particle movement: A cognitive and functional approach [Text] / S. Gries // *Cognitive Linguistics*. - 10 (2), 1999. - P. 105-145.
62. Gries S. Th. Corpus linguistics and theoretical linguistics: a love-hate relationship? Not necessarily... *International Journal of Corpus linguistics*. 15 (3). 2010. P. 327-343.
63. Gries S. Th. Corpus-based methods and cognitive semantics: the many meanings of to run / Eds. by S. Th. Gries, A. Stefanowisch *Corpora and cognitive linguistics: corpus-based approaches to syntax and lexis*. Berlin; NY, 2006. P 57 99.
64. Hampe B. Facing up to the meaning of 'face up to': A cognitive semantico-pragmatic analysis of an English verb-particle construction [Text] / B. Hampe // *Constructions in Cognitive Linguistics. Selected Papers from the 5th International Conference* [Text] / B. Hampe - 2000. - P. 81- 101.
65. Jespersen O. A Modern English Grammar. [Text] / O. Jespersen - Copenhagen, London, 1949, Vol. I. - 320 p.

66. John Lyons on Semantics: Lyons, J. Semantics Vols. 1 and 2. London: Cambridge University Press, 1977.
67. Lakoff G. Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind. [Text] / G. Lakoff. - Chicago, Chicago Univer. Press, 1987. 614p.
68. Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. Chicago; London, 1980. – P. 2–247.
69. Langacker R.W. Foundations of Cognitive Grammar: Theoretical Prerequisites. [Text] / R.W. Langacker - Stanford, California. Stanf. Univer. Press. 1987-Vol. 1-516 p.
70. Lindner S. A Lexico-Semantic Analysis of English Verb-Particle Constructions with UP and OUT - Trier: LAUT, 1983. - 234 p.
71. McEnery T., Xiao R., Tono Y. Corpus-based Language Studies : An Advanced Resource Book. Routledge; London, 2006.
72. Rosch E., Mervis C., Family resemblances: Studies in the internal structure of categories // Cognitive Psychology, 1975. – Vol. 7. – P. 573–605
73. Seiler H. Partizipation. [Text] / H. Seiler-Tubingen, 1991.- 150 p.
74. Sinclair J. Corpus, Concordance, Collocation. Oxford University Press, 1991.
75. Sinclair J. Lexical Grammar // Nujoji Metodologija. 24. 2000. P.191-203.
76. Stefanowitsch A. Cognitive linguistics meets the corpus / Ed. By B. Mario, S. Th. Gries, M. Z. Fuchs // Cognitive Linguistics: Convergence and Expansion. VII. 2011. P. 257-290.
77. Stern G. Meaning and change of meaning. Goteborg, 1931. – 449 p.
78. Stubbs M. Words and Phrases: Corpus Studies of Lexical Stubbs 2001 Stubbs M Semantics. Blackwell Publishers. 2001. Announced in <http://linguistlist.org/issues/13/13-436.html>
79. Talmy L. The Relation of Grammar to Cognition // Topics in Cognitive Linguistics / B. Rudzka-Ostyn (ed.). – Amsterdam: John Benyamina Publishing Company, 1988. – P. 165–205.
80. Tognini-Bonelli E. Corpus Linguistics at Work Amsterdam, 2001.

81. Vendler Z. Verbs and times [Text] / Z. Vendler. // *Linguistics in philosophy*. - № 4. 1967. - P. 97-121.
82. Xiao 2006 Xiao R. Can corpora contribute to linguistic theory? /Eds by A. Lüdeling, M. Kyto. A. McEnery // *Handbooks of Linguistics and communication Science Vol. Corpus Linguistics*. Berlin, 2006.
[http:// www.corpus4u.org/forum/showthread.php?t=78](http://www.corpus4u.org/forum/showthread.php?t=78)